

Тори Озолс

ПЛЕННИЦА ВОЛКА

18+

Тори Озолс

Пленница волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32543353

SelfPub; 2018

Аннотация

Дикий и необузданный мир, тысячелетиями скрываемый от людей, по стечению обстоятельств раскроет свои объятия хрупкой девушке. Эта встреча не станет желанной, а наоборот, начнется с боли и ужаса. Но когда сама природа выбрала тебя в пару своему творению, избежать этой участи не удастся. Дрэйк – альфа, доминантный во всем, не желал покоряться инстинктам и соединяться с женщиной из своей стаи. Однажды он поймал божественный аромат, действующий на него как самый сильный афродизиак. Идя за ним, он забудет все доводы рассудка, и у его обладательницы не будет ни одного шанса скрыться от тайного обитателя ночного леса.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	76
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

Он чувствовал, что полнолуние близко, каждой фиброй души ощущая его влияние. Кожу покалывало, словно тысячи микрозарядов пробежали по ней. Кровь, как обжигающая лава, струилась по венам. Зверь, пробужденный луной и так долго сдерживаемый человеческой половиной, все сильнее рвался на волю.

Агрессивность и сексуальное желание искали выход. Похоть ударила в пах, член увеличился и пульсировал до боли. Мужчина уже был на грани срыва и прекрасно осознавал это. Слишком долго Дрэйк пытался контролировать себя, сдерживая низменные порывы.

По закону природы во время полной луны внутренний зверь выходил из-под контроля, не оставляя ничего человеческого в нем. Достигшие зрелости оборотни были подчинены только одному желанию: выбрать самую сильную самку и спариться с ней, чтобы произвести потомство. Они выискивали ее, охотились за ней, ловили, дрались за нее, доказывая свою силу и мощь не только выбранной суженной, но и всей стае.

Но утром, когда животное успокаивалось, возвращалась человеческая сущность. И могло оказаться, что ты сцепился с женщиной, которую терпеть не можешь. Дрэйк повидал слишком много таких случаев. Волки сцеплялись на всю

жизнь, и он не хотел прожить ее, ненавидя свою «супругу».

Единственное, что могло разбить такой союз, – «истинная пара». Вот только происходило это крайне редко и считалось настоящим подарком судьбы. Оборотней, которые нашли ее, можно было пересчитать по пальцам.

Поэтому вот уже четыре луны Дрэйк избегал требований своего зверя. Будучи альфой, он мог иметь любую, но знал, что волк выберет лишь самую сильную самку – дочь бывшего альфы Диану, которую привлекала власть, и что больше всего желала заполучить статус альфа-суки. Она была красивой женщиной и потрясающей любовницей. Его волк видел в ней сильного оборотня и возможную пару. Но Дрейку, несмотря на животную сущность, претила её доступность, ведь Диана побывала не только в его постели, но и разделила её с оборотнями как своей стаи, так и соседних, не побрезговав даже человеческими самцами. Осознание выбора зверя и того, что за этим последует – бесконечные сражения с её любовниками, стычки ними, ни на секунду не ослабевающее напряжение, изматывающие склоки – заставляло его содрогаться от омерзения.

Чтобы удержать зверя под контролем, Дрэйк проводил это время на участке земли близ леса, который он специально приобрел для уединенного отдыха. Из всей стаи только его Бета знал, где он.

Но сегодня он должен был оставить свое убежище. Как альфа в полнолуние он был нужен своей стае, которую был

обязан вести, призывать к превращению, к спариванию и наслаждению природой. При этом следить за безопасностью самок, сдерживать зрелых оборотней в их сражениях и наставлять молодняк. Ведь луна действует на молодых сильнее, и альфа обязан контролировать их животные инстинкты, пресекать дикие порывы, не допускать нападения на людей.

Сейчас этим занимался его бета – Ян, но Дрейк не мог больше оставаться в стороне, и в следующее полнолуние он будет со своей стаей, чего бы это ему ни стоило. В эту же ночь он последний раз попытается обуздать своего зверя, зная, что не будет больше шанса сдержать его порыва и при следующей луне он соединится с выбранной волком кандидатурой.

Дрейк чувствовал, как в нем пробуждалось животное.

Тело становилось крупнее, трансформировалось: грудная клетка расширялась, обрастая мышцами, мускулы наливались звериной силой, вены на руках и ногах вздувались от потока бежавшей по ним уже нечеловечьей крови, появились когти, острые и смертельные для врагов и добычи. Все чувства обострились. Сейчас он мог слышать других зверей и чувствовать их запах на несколько километров вокруг.

Округу огласил утробный звериный рык – его волк ликовал, одерживая победу над человеческой сущностью.

Зайдя глубоко в лес, оборотень втянул в себя воздух, наполненный ароматами растений и запахами зверя, что стре-

нительно покидало округу, избегая встречи с хищником, которым он становился.

Сладкий, немного мускатный запах, легкий, едва уловимый, ударил по его обонянию. Неожиданно он с неведомой силой призвал зверя, взбудоражил плоть и заставил шерсть встать дыбом. Действуя как самый сильный афродизиак, когда-либо созданной природой, он полностью пленил Дрэйка и заставил открыть охоту на обладательницу этого божественного запаха.

Сейчас не существовало преград и запретов. Зверь быстро перемещался в ночной тишине, следуя за ароматным следом, который вел его к берегам лесного озера. И здесь, в ореоле лунного света и ночной тиши, он увидел ее. Нимфу... хотя нет, скорее, человека. Женщину. Свою пару.

Глава 1

Боже, как здесь было красиво. Небольшое озеро в глубине леса, в котором отражалась полная луна, завораживало своей таинственностью. Лунные блики, отражающиеся на темной поверхности воды, манили провести по ним рукой. Тихой пение ночных обитателей создавало неповторимую атмосферу волшебства и таинства ночи.

Умиротворение. Вот что ощущала Соня, любуюсь небывалой красотой, созданной самой природой. Девушка поднесла фотоаппарат к глазам и сделала пару снимков. Она уже была здесь неделю назад и сфотографировала озеро при свете солнца. А вчера подруга упомянула, что сегодня полнолуние, и Соня сразу представила, как прекрасно будет это место в естественном освещении луны. Ее округлое очертание с детства магнетически действовало на девушку, словно шепча свои секреты и заставляя верить в чудеса.

На опушке перед лесом Соня заметила небольшой дом. Девушка знала, что это частные владения, но хозяин здесь почти не появлялся. Специально проверив все наперед, чтобы не попасться на нарушении границ, она узнала, что последний раз он был здесь примерно с месяц назад. Да, и кто владелец этого места, она тоже смогла выяснить. Дрэйк Бэлл. И этим все сказано.

Боже, хватало всего одного взгляда на его фотографию,

чтобы пустить слюни, но также и испугаться: от мужчины волнами исходили сила, власть и вседозволенность. Ну конечно, с его-то миллионами. Не было секретом, что в его крепких руках находился весь Бристон. Это был небольшой тихий городок, но, как ни странно, такой богач поселился именно здесь.

Город находился в сорока минутах езды от леса, раскинувшегося на несколько тысяч километров. Казалось, вся эта территория принадлежит Дрэйку Бэллу. Куда ни посмотри, глаза все время натывались на табличку «Частные владения. Д.Б.». И даже его собственный дом находился как раз на окраине Бристона, где начиналась эта дикая природа. Современное здание резко контрастировало с высокими вековыми деревьями, что скрывали за собой лесных обитателей. Но, конечно, с той охраной, которая у него была, можно не опасаться, что к тебе забредет какое-либо хищное животное.

Этот мужчина – мечта каждой женщины. Но он скрывал свою личную жизнь за семью замками, и если все же появлялся на публике, то каждый раз рядом с ним блистала новая пассия. Так что единственное, что позволяла себе Соня, это представлять его в эротических фантазиях.

Соня не считала себя кем-то выдающейся: обычная девушка двадцати пяти лет, с не совсем естественной бело-снежной кожей, почти фарфоровой, и выразительными зелеными глазами. Единственное, что выделяло её среди белокурых родственников – непослушные рыжие волосы, достав-

шиеся ей от прабабки. Некоторые мужчины даже говорили, что её красота изысканна, но девушка никогда не придавала их словам значения, всю жизнь мечтая иметь такие же светлые волосы, как у ее сестры и матери.

Но она не витала в бессмысленных фантазиях. Увидев фотографию Дрэйка, и восхитившись его красотой, Соня продолжала жить дальше, не думая более о нем. Тогда как ее подруги ходили в те рестораны, в которых изредка появлялся мужчина, или же околачивались около заведений, где он хоть раз присутствовал, аргументируя свое поведение жаждой написать о нем статью. Казалось, что всех женщин тянуло к нему как магнитом. Но Соня знала, что такой мужчина, как Дрэйк Бэлл, никогда не обратит внимания ни на нее, ни на ее коллег и подруг.

Сделав пару снимков, девушка почувствовала неприятный озноб, что холодком пробежал по спине. Она постаралась незаметно оглядеться, осторожно поворачиваясь то в одну сторону, то в другую, но в лесу слышался лишь стрекот ночных сверчков.

– Дура, успокойся, никого поблизости нет, – успокаивала она себя, но страх уже пустил свои корни.

В минуту, когда она решила, что пора возвращаться к машине, оставленной неподалёку на опушке леса, ее привлек какой-то новый звук. Девушка резко оглянулась, и увидела среди темноты деревьев яркие желтые глаза, пристально смотревшие прямо на нее. Страх крепкой удавкой схватил

ее за горло, полностью заполняя собой, и более не думая ни о чем, действуя на чистом рефлексе, девушка кинулась бежать к машине.

– Только бы добраться, только бы... – размеренной чечёткой отстукивали в голове эти слова.

Слома голову она бежала, как могла, не оглядываясь, и, уже почти достигнув цели, всё же обернулась. В ту же секунду она врезалось во что-то твердое, оказавшееся на самом деле обычным деревом. Соня резко упала. Приземлившись, она посмотрела вперед и столкнулась с немигающим жёлтым взглядом, который ярким огнем пылал среди темноты ночного леса. Деревья росли настолько густо, что не пропускали свет луны, и девушка не могла разглядеть, что это такое. Как только нечто приблизилось к ней, Соня, отталкиваясь от земли руками и ногами, быстро отползла назад, и, резко развернувшись, поднялась на ноги.

Из последних сил девушка вновь побежала, не понимая, что направляется обратно к тому же озеру. Она споткнулась, оглядываясь, но смогла удержаться на ногах. Усталость взяла свое, и Соня снова повалилась на мокрую от росы траву. Зверь же не спешил нападать, словно выжидая нужный час. Отдышавшись, девушка перевернулась и подняла голову, с ужасом ожидая нападения. И снова она уперлась взглядом в глаза животного. Казалось, оно находилось повсюду. Она не понимала, как у него получалось двигаться так быстро, настигая ее в любом направлении, не прикладывая ни капли

усилий, а просто играясь с ней.

Не отдавая себе отчета, девушка на уставших ногах поднялась и стала потихоньку пятиться назад. Страх вытеснил все мысли. Стараясь не отводить взгляда от зверя, она ступала медленно, как замороженная, пока не уперлась спиной в ствол толстого старого дерева.

Животное делало шаги вместе с ней, подходя все ближе и ближе. Сейчас лунный свет освещал его, и Соня подумала, что сходит с ума. Она не разбиралась в породах, но таких зверей не должно было существовать в природе. Существо чем-то напоминало помесь волка и человека: желтые светящиеся глаза, вытянутая морда и клыки, его покрывала короткая шерсть, а на ногах, больше походивших на лапы, были когти. Перед тем как вновь поднять глаза, Соня заметила его огромное стоящее вертикально естество. В наполненном страхом уме всплыло единственное слово, подходящее по значению, которое она так часто встречала в кино: оборотень. Но это было чистым безумием!

Он подошел совсем близко, клыки его отсвечивали в лунном свете, как у дикого зверя. Монстр медленно наклонялся к сгорбившейся девушке, которая непроизвольно втянула шею в плечи, стараясь стать как можно меньше. Соня уже приготовилась к боли и смерти. Его нос остановился в миллиметре от ее щеки, и она почувствовала тяжелое сильное дыхание. Он стал обнюхивать ее, спускаясь от щеки к горлу, остановился на вырезе ее футболки. Схватив лапами за та-

лию, он резко повалил девушку на траву. Приземлившись, Соня сильно ударилась своей многострадальной спиной, но страх притупил боль. Опираясь на локти, она чуть приподнялась, готовясь отползать, но зверь не позволил ей этого. Схватив за щиколотки, он подтянул девушку к себе, попутно раздвигая ее ноги и становясь между ними на колени. Легкая разлетающаяся юбка Сони поднялась при падении, открывая его взору ее беленькие трусики. И зверь тут же опустил к ним свою морду. Прижимаясь носом к лону, он снова стал жадно вынюхивать ее. Девушке казалось, что она слышит, как он втягивает в себя ее запах.

Зацепив кончиками клыков тоненькие трусики, он разорвал их, оставляя клочья возле ее ног, и уткнулся носом прямо в лоно. От ощущения мокрого холодного носа, касающегося ее плоти, Соня пришла в ужас. Она отчаянно пыталась вырваться, но железная хватка зверя была непреодолимой для хрупкой девушки. Страх дрожью пробежал по ее телу, заставляя биться в мелких конвульсиях. Казалось, что монстр вечность обнюхивал ее, а затем он стал вылизывать шершавым языком ее интимные места.

Соня замерла от ужаса и омерзения, когда кроме страха в её теле стало просыпаться странное ответное чувство. Горячий язык посылал мелкие разряды в низ ее живота, и тогда девушка почувствовала, что приятные ощущения стали нарастать. Электрические волны наслаждения все увеличивались и увеличивались, приближая такое неожиданное в дан-

ной ситуации удовольствие. Еще немного и оргазм взорвался бы в ее теле, но тут зверь резко укусил ее за бедро. Его слюна просочилась в кровоток, заражая девушку неизведанным науке вирусом, созданным самой природой и так долго скрывающимся от человечества. Это действие посылало мощный разряд огня в матку. Гранича с болью, он заставил девичье тело выгнуться от жара, распространившегося в ее крови.

На периферии сознания девушка услышала мощный вой своего насильника. Теперь она билась в сильных конвульсиях от чувств, что взорвались в ее теле, словно миллионы фейерверков над головой. И это длилось вечность. Она потерялась во времени и месте. Окружение стерлось в своем очертании, остался только огонь, сжигающий изнутри. Непрерывный мощный поток удовольствия, приправленный чуточкой боли.

Когда ощущения немного спали, превратившись в мелкую дрожь, она посмотрела на существо затуманенным взглядом. Вся его морда была в крови. Ее крови. Но девушка этого не понимала. Ее глаза отмечали этот цвет как самый яркий среди размытости и серости. Некая эйфория охватила ее, словно ей ввели мощный наркотик, что притупило ожидаемую боль.

Не дав прийти в себя, зверь перевернул безвольное девичье тело на живот и, пригнув одной рукой голову девушки к земле, а другой подняв её ягодицы, прижался мощным чле-

ном к ее лону. Когда она почувствовала горячую твердость, что терлась об ее нежную плоть, то жар прорвался сквозь туман забытья, располагая к новым искрам наслаждения. С каждой секундой он еще больше разливался по венам и собирался в низу живота в тугой комок. Промежность наполнилась соками желания. Похоть пронзила ее насквозь, заставляя почти выть от ощущения пустоты. Никогда Соня не предполагала, что способна такое чувствовать. Настолько изнывать от жажды по мужскому органу... и не только по нему. Сейчас ей было все равно, чем заполнится эта пустота, лишь бы она перестала сжимать ее матку, как вакуум.

Такой желанный сейчас насильник резко отстранился от нее, и девушка отчетливо ощутила холодный воздух на своей горячей плоти. Она захныкала в мокрую траву. Слезы незаметно потекли по щекам, рот приоткрылся, а дышать стало тяжело. Как будто расплавленная лава растекалась в ней, собираясь в паху.

Его руки, украшенные острыми когтями, с силой сжали девичьи бедра, оставляя красноватые полосы на нежной коже. Тяжелое прерывистое дыхание доносилось до согнутой девушки. Минуты бездействия превратились в часы. Но вот зверь грозно рыкнул и ворвался в ее тело одним мощным толчком, прорвав девственную плеву.

Соня закричала от затопившей ее боли. Он же громко завыл в своем триумфе. Мыча в траву, боясь пошевелиться, чтобы не вызвать боль вновь, она вгрызалась в землю ног-

тиями. Ощущение огромного стержня, на который ее словно накололи, прорвало на секунду эйфорию, возвращая ей осознанность, и это привело ее невинный мозг в шок. Но зверя не волновали ее мысли. На интуитивном уровне он знал, что ничего угрожающего ее здоровью не произошло.

Тогда он очень медленно вышел из нее, давая ощутить каждый растянутый мускул. А потом, когда к ее щели был прижат лишь кончик головки, резко вошел вновь. Огонь, что собрался вокруг матки, стал распространяться по всему телу, принося ей ошеломляющее удовольствие.

И ее разум, не выдержав таких скачков, просто отключился. Остались только бешеные дикие толчки внутри и все возрастающее наслаждение в теле. С каждым проникновением, мощным и быстрым, ей казалось: еще чуть-чуть – и она взорвется. Но что-то держало на грани, и когда силы были уже на исходе, руки отпустили траву, а голова безвольно прижалась к прохладной земле, зверь ворвался в нее мощным завершающим ударом. Его член, как у животных, раздулся в ней, соединяя их и выплескивая семя в матку.

Новая волна фейерверка взорвалась внутри нее, и сильный оргазм накрыл тело, пронизывая сердце и душу. Соня забилась в сильных конвульсиях удовольствия. Теперь уже полностью обессилив, она рухнула на траву вместе со своим неожиданным любовником, до сих пор чувствуя, как его семя наполняет её. Темнота поглотила девушку, позволяя провалиться в ее спасительную глубину.

Дрэйк растянулся рядом. Он был заперт в ней, и это доказывало, что вот эта молодая женщина – его истинная самка. Самцы-оборотни сцеплялись, только находясь в своей паре. Это происходило для того, чтобы семя точно пустило корни, и самка обязательно понесла потомство. Он мог оставаться в ней около часа, поэтому перевернул ее, заставляя застонать и содрогнуться, и для её же удобства положил на себя. Волк в нем был невероятно горд собой, и он завыл снова. Но когда первичные инстинкты стихли, полностью удовлетворенные, разум Дрэйка немного прояснился, и ужас понимания накрыл его.

Проклятие, она же человек! Он соединился с человеческой женщиной! Черт возьми, он ошибся – она не могла быть его истинной парой. В ту же секунду волк внутри снова вырвался, и Дрэйк зарычал, сжимая ее в своих руках. Моя! Моя! Моя! То ли он, то ли волк, или же оба вместе, они бесвязно повторяли это. Он даже не знал ни имени той женщины, ни как она оказалась здесь. Но зверь не мог ошибиться, все в нем кричало, что она принадлежит ему. И то, что Дрэйк все еще был раздут внутри ее сладкого тела, до сих пор извергаясь, доказывало это.

Он понимал, что теперь ни за что не отпустит ее, и задумался, как объяснить девушке случившееся. Хотя она все видела собственными глазами. Теперь главное для нее – принять и свыкнуться с мыслью, что прежняя жизнь закончилась. А он не потерпит никаких возражений, и если она все

же будет сопротивляться, то он заставит ее поверить в безысходность ситуации. Соединяясь, волки уже не могли быть вдали от своей пары.

Приняв такое решение, Дрэйк немного успокоился, и тогда его мозг озарила новая мысль. Он вспомнил, как ворвался в нее и прошел сквозь преграду. Его глаза округлились от удивления: она была девственницей. Волк с еще большей гордостью и удовольствием зарычал. Моя! Только моя! Но у мужчины в душе сыграл огонек совести. Он испортил момент, который лелеяли девушки, вместо ласки и чуткости дал лишь животную напористость и дикость.

Лежа на траве, он около часа нежно гладил ее большими руками, стараясь не поранить острыми когтями нежную кожу. Дрэйк почувствовал, как член стал уменьшаться и захват ушел. Его довольный волк тоже отступил, и он полностью вернулся к человеческой форме. Аккуратно взяв ее обессиленное тело, мужчина пошел к своему дому, бережно неся драгоценную ношу.

Зайдя, он поднялся на второй этаж и направился к своей спальне, где стояла простая, но большая кровать. Опустив девушку на постель, он прилег рядом и повернул ее на бок, спиной к себе. Прижимая ее хрупкое тело к себе, мужчина уперся в ее ягодицы полутвердым даже после всего произошедшего членом. И, нежно сжимая ее в крепких объятиях, он наконец-то заснул.

Глава 2

Беспокойный сон мучил уставшую девушку. Кошмар, в котором главную роль занимал то ли волк, то ли человек, не желал прекращаться. Она бежала от него по ночному лесу, но каждый раз его яркие желтые глаза находили ее, словно от них не было спасения. Девушка металась по постели, обхватив руками живот, который горел как от огня, и временами ее прошивало искрами боли, когда та чувствовала, как сильные руки схватили ее, удерживая на месте. Все усилия вырваться не помогали – его хватка была железной. Во сне казалось, что этот преследующий монстр схватил ее своими лапами. В следующее мгновение его горячий рот обрушился на ее губы, и, вздрогнув всем телом, Соня резко распахнула глаза: поцелуй оказался не сном! Мужчина медленно оторвался от неё, прожигая внимательным прямым взглядом.

– Что...? – спросонья потерянно спросила девушка. – Дрэйк Белл?

Казалось, она до сих пор еще спит, ведь мозг отказывался принимать действительность. Но Соня действительно видела перед собой магната и закоренелого холостяка, имя которого было на языке каждой женщины, – Дрэйка Белла!

– О, ты знаешь кто я, дорогая. – Мужской голос звучал хрипло. – Еще лучше.

Соня против воли покраснела, когда, встав с кровати, он

предстал перед ней во всей нагой красе, ведь мужчина был великолепен.

– Где я? – голова раскалывалась, в теле ныла каждая косточка, и непривычный дискомфорт ощущался внизу живота.

Она чувствовала себя потерянной и ничего не понимала. Глянув вниз, Соня поняла, что полностью раздета, и, ухватившись за простынь, лежавшую у ног, быстро натянула ее до самого подбородка, прикрывая наготу. Щеки украсил яркий румянец, заставляя ее гореть от стыда.

– Я принес тебе завтрак, – Дрэйк резко выдернул ее тонкое прикрытие, отбросив его в сторону, оставляя девушку лежать полностью голой под его жаждущим взглядом.

– Что? – ошарашенно вскрикнула она, прикрывая руками грудь и низ живота.

Он наклонился к затаившей дыхание девушке и развел ее руки в стороны, смотря прямо в глаза. Боже, их карий цвет резко сменился на желтый. Картинки из ночного кошмара, одна страшнее другой, стали всплывать перед глазами, но теперь Соня догадалась, что это явно был не сон.

– Да, вот так, вспоминай вчерашнюю ночь.

Соня истерически закричала, и со всей силы стала вырываться из мужских рук.

– Там был... был...

Паника душной волной поднималась в ней, заставляя

всхлипывать. Вчерашний шок заново захлестнул, когда девушка осознала, что это был вовсе не сон, и тело болит потому, что это существо безжалостно насильовало ее. Тогда пришла еще одна страшная мысль: неужели это был...

– К...то? Оборотень?

– Да-а-а... Но они же... не... – слезы текли по нежным щекам, и Соня стала глотать слова, задыхаясь.

– Еще как существуют, – усмехнулся мужчина, поглаживая ее руки. Его волк не мог просто спокойно держать ее, и так сама эта ситуация требовала колоссального самоконтроля. Сводящий с ума женский аромат сегодня стал намного сильнее. Дрэйк сжал в одной руке ее руки, положив их над головой, а второй стал ласково поглаживать молодую наливную грудь.

– Нет... этого... не... может... Твои глаза... Они... – все еще всхлипывала Соня, чувствуя ласкающие касания грубых рук.

Страх появился в ее глазах, зрачки расширились, как у перепуганной лани, но Дрэйк также увидел в них и зарождающийся огонек желания. Каким бы невероятно ужасающим ей все это ни казалось, тело предательски отвечало мужчине. Она была его истинной парой, и желание всегда будет присутствовать между ними – это заложено в их природе. Соня больше никогда не сможет почувствовать такое к кому-нибудь другому, а он убьет любого, кто попыбует приблизиться к ней.

– Мои глаза что? Желтые? Да, потому что луна еще сильна, а ты рядом. Это цвет зверя, моего волка, а он сходит с ума от тебя, – объяснил Дрэйк, проходя дорожкой легких поцелуев от щеки по горлу к впадинке между грудями. Его рука переместилась вниз и накрыла треугольник таких же рыжих, как и ее локоны, волос в паху. Палец начал кружевными движениями поглаживать ее клитор.

– Я оборотень дорогая, а ты теперь моя сука, – грозно и резко прорычал он.

Его волку не нравилась реакция девушки, животное не понимало паники в ее глазах, это сердило и злило его, вызывая агрессию. Сейчас его животные инстинкты были обострены, и после полнолуния это будет длиться еще два дня. Поэтому Дрэйк со всей силы пытался взять под контроль своего зверя и быть как можно ласковей с выбранной супругой.

Усиливая натиск на ее клитор, он слегка ввел средний палец в нее, совершая там поступательные движения. Ощущение сжимающихся мышц вокруг его толстого пальца заставило его член затвердеть от прилива крови. Но один взгляд на ее лицо сказал ему, насколько дискомфортно и болезненно себя чувствовала девушка.

– Не надо, пожалуйста, – взмолилась Соня, и слезы мутными дорожками потекли по ее щекам.

– Я объясню тебе, дорогая, что значит быть сукой волка. Для нас это почти как брак, только намного сильнее. Полнолуние вызывает к нам, делая безумными, и у волков появля-

ется только один инстинкт: спариться или убить. Мы соединяемся с сильной самкой, беря ее в нашей истинной форме, замещая инстинкт убийства. Тех же, кто не может найти себе пару, удерживает от убийства альфа – вожак стаи, а если он отсутствует, то бета – его заместитель и второй по рангу, – объяснял ей Дрэйк, завораживая взглядом, словно поглощая ее душу, и при этом не прекращая своих крамольных действий.

Его палец медленно покинул теплую пещерку и снова вернулся к разбухшему клитору. Мужчина знал, что ее лоно было еще воспаленным. Слишком грубым он был ночью, слишком напористым. Поэтому сейчас делал так, чтобы ее тело приучилось расслабляться в его руках, даже если разум был не согласен с этим.

Соня чувствовала себя странно. Еще никогда она не была настолько открыта перед мужчиной. Спутанные мысли, напряженные мышцы и неожиданное тепло, появившееся маленьким огоньком внизу живота, вводили ее в замешательство. Девичье тело, не знавшее раньше такой ласки, сейчас предавало ее разум. Влагалище покрылось сокровенными соками, что не укрылось от мужчины. Сладкий запах ее возбуждения заполнил его ноздри, заставляя все больше и больше принимать, втягивая его в себя. Самый желанный аромат для зверя.

Перепуганные девичьи зрачки расширились от осознания возникшей физической потребности в нем. Ее тело наполни-

лось похотью, которая требовала выхода. Она произвольно рассматривала мужской силуэт: короткую стрижку-ежик, сильные черты лица, глаза неестественно яркого цвета, от которых появлялось желание спрятаться и скрыться. Соня потупила взгляд, чтобы сразу же залюбоваться в твердыми бицепсами и рельефными грудными мышцами. Скользя глазами дальше, она уперлась в кубики брюшного пресса, что напрягались и расслаблялись от участвовавшего дыхания, и именно оно вывело девушку из задумчивого созерцания.

– Да, вот так, дорогая, дай мне почувствовать твои соки. Пусть они покроют тебя изнутри, от этого станет немного легче, а потом я полечу тебя, – хрипло проговорил он. – Мы очень большие в своей животной форме, поэтому нам запрещена сцепка с человеческой женщиной. Ведь во время спаривания мы можем разорвать ее.

– Тогда почему ты... – она не смогла договорить, задыхаясь от обжигающего огня, разгоравшегося внизу живота.

– Потому что ты моя истинная пара. Твой аромат говорит мне это – ты идеальна для меня и моего волка. Мой ген совместим с твоим.

Говоря это, он не прекращал ласки, дезориентируя Соню, но она все же пыталась вникнуть в эти сумасшедшие слова. Девушке с трудом верилось в происходящее, но какая-то часть разума не могла отрицать это, говоря ей, что все реально, а не сон. – Укусив тебя, я пустил свой ген в твой кровоток.

– Теперь я тоже стану монстром? – ужаснулась Соня, мигот припомнив все фильмы об оборотнях.

– Нет, детка. – Хриплый смех ни капли не успокоил ее. – Просто организм подстроится под меня, чтобы твое лоно могло полностью вобрать мой орган, при этом не навредив тебе. Любую другую женщину мой ген убил бы или же заставил пройти превращение, что равносильно смерти. Оборотнями рождаются, а не становятся после укуса, как в ваших глупых фильмах. Но все же некоторые проходят обращение, вот только боль и животное, зарождающееся в них, повреждают человеческую психику, и они становятся обезумевшими ликанами.

Говоря с ней, он словно отвлекал от своих действий, пока они не стали для ее тела естественными. Лаская плоть девушки, мужчина приучал ее, пока Соня не заметила, как ее руки освободились от захвата, но почему-то она продолжала все так же держать их над головой. Тяжело дыша, девушка вздрогнула, когда большая мужская ладонь накрыла ее правую грудь.

Наливное полушарие, словно украшенное спелой вишенкой, прекрасно уместилось в его руке. Мужская ладонь сильно мяла его, перекачивая сосок между пальцами, но не причиняя боль. Наоборот, с каждым его движением это вызывало все больше похоти в девичьем теле. Соне казалось, что огонь внизу живота просто сожжет ее заживо. Еще чуть-чуть и... девушка прогнулась под ним, чувствуя, как приближа-

ется небывалое наслаждение. Осталось лишь ухватиться за него и поплыть на волнах блаженства. И вдруг в этот момент все резко прекратилось. Дрэйк убрал руки, оставляя ее неудовлетворенной. Соню затрясло мелкой дрожью от горечи и непонятной обиды.

– Тсс, ты скоро получишь все, о чем желаешь, – со страстью в голосе заверил он. – После того, как мы примем расслабляющую ванну. Потому что я не уверен, что смогу сдержаться, когда почувствую твой оргазм пальцами или языком, да даже если просто увижу, это сорвет меня с цепи. А твоему телу нужно снять напряжения в мышцах.

Его волк был недоволен этим решением: эгоистичный, как и многие оборотни, он хотел ее сейчас и сразу. Ему было все равно, как она себя чувствует, пока это не затрагивало физического состояния. Зверю еще не хватило времени настолько привязаться к девушке, чтобы заботиться не только о ее здоровье, но и о душевном состоянии. Слишком долго Дрэйк сдерживал его, слишком близко подошел к краю животной дикости.

Но, к счастью, пока стояло утро, немного человеческого контроля еще находилось в руках мужчины. Хотя стоило это невероятных трудов.

– Сначала ты поешь, ведь после ванной у тебя не будет такой возможности, а твоему организму нужен белок.

Ее огромные перепуганные глаза смотрели в шоке и непонимании. Соня не могла ничего произнести, дымка желания

потихоньку покидала ее, а страх вновь запускал свои когти. Обратни. Дрэйк. Это все не укладывалось в голове. Ноющая боль внизу живота. Неужели это не приснилось, и он правда изнасиловал ее вчера? Тогда весь тот кошмар был на самом деле. Тело дрожало от потрясения, и Соня была не в силах пошевелиться, лишь безвольно смотрела на то, как мужчина поставил поднос с едой на кровать возле нее. На нем стояли: тарелка с большим количеством какого-то мяса, уже порезанного на кусочки, кофе и булочка, намазанная маслом. Дрэйк пальцами взял кусок мяса и поднес к ее губам.

– Я не ем мяса, – прошептала она, видя, как приподнимается бровь в ответ на эти слова. – Я вегетарианка.

– Уже нет, – приказным тоном промолвил мужчина и снова поднес кусок к ее рту. Когда же Соня попыталась отвернуться, он свободной рукой крепко сжал подбородок и развернул ее лицо к себе. – Открой рот! – прорычал, выжидающе смотря на нее. Страх взял верх, и девушка разомкнула губы.

Кусочек недожаренного мяса сразу оказался у нее во рту.

– Жуй!

Соня начала медленно пережевывать, потом тяжело глотнула и поняла, что мясо не вызывает привычной тошноты, как это случалось ранее. Ей даже немного понравился вкус. Она открыла рот, чтобы спросить, какие добавки использовались при приготовлении, но не успела опомниться, как во

рту оказался и следующий кусок. Так незаметно для себя девушка проглотила весь свой завтрак.

– Вот и молодец, – он улыбнулся, отставляя поднос, и на мгновение Соня залюбовалась чисто мужской улыбкой, но следующие слова вывели ее из этого состояния. – А теперь в ванную. Нужно искупать тебя, а то ты вся липкая от моей спермы и грязная от земли и травы.

Испуг вновь отразился в ее глазах, и девушка стала инстинктивно отодвигаться от него, но тяжелая рука, ухватившая ее за ноги, не позволила сдвинуться ни на дюйм.

– Дрэйк, пожалуйста, отпусти меня, я никому не расскажу, что я видела, – тихо и жалобно взмолилась она, голос звучал сипло и неуверенно.

– Ты еще не поняла, дорогая, но я уже никогда никуда не отпущу тебя, – грозно прорычал мужчина.

Притянув к себе, он с легкостью, словно она ничего не весила, взял ее на руки и направился в ванную комнату.

– Ты теперь моя самка. По нашим законам мы практически женаты. Еще одна метка на твоем теле – и это будет окончательно. На всю нашу жизнь.

– Ты не можешь держать меня здесь вечно. Меня будут искать! – стадия мольбы перешла в стадию угроз, основанных, как ей казалось, на разумных доводах.

– Мы и не будем здесь вечно, Соня, всего лишь пару дней. Она сразу же умолкла, когда поняла, что он обратился к ней по имени, которое девушка уж точно не сообщала ему.

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Власть и деньги могут все, – иронично ответил Дрэйк. – Я сделал с утра телефонный звонок и узнал о тебе все, что возможно. От даты и времени рождения до места работы и проживания. И не переживай, – якобы успокаивая, – я уже послал человека к тебе на работу и домой. Он решит все вопросы, связанные с твоим отсутствием.

Все так же держа ее на руках, Дрэйк опустил ее в теплую ванную, частично наполненную водой. Девушка ойкнула и скривилась, когда горячая вода омыла ее ноющие мышцы, пощипывая между ног.

Мужская рука ласково накрыла лоно, слегка поглаживая в успокаивающих движениях. Каждый раз, когда он немного заводил палец вовнутрь, она сжималась от небольшой боли. Склонившись к ее шее, то целуя, то покусывая, он вызывал волны дрожи. Понемногу Соня невольно расслабилась в его нежных руках, и напряжение покинуло девичье тело. Теплая ласковая вода, его губы на ее шее, нежные и дерзкие, палец на разбухшем клиторе. Только почувствовав, что она сдалась на его милость, Дрэйк взял мыло, вспенил его между ладонями и стал намыливать ее. Он начал с ее лебединой шеи, перешел на наливную грудь, потом медленно переместился к упругому животу и, наконец, накрыл треугольник волос. Закрыв глаза, Соня выгнулась в его руках, ощущая только негу, которая вытеснила все: ужас, боль, панику, шок.

И снова мужчина остановился, когда удовольствие почти

захватило ее. Это была настоящая пытка. Смыв с девушки мыло, он поднялся, все так же не выпуская ее. Мягко опустив ее на коврик возле ванной, он прошелся руками по ее стану, любуясь красотой молодого тела, по которому текли капли воды. Потянувшись за полотенцем, Дрэйк стал тщательно вытирать ее. Тотчас он почувствовал, что сильный аромат, которой он пытался игнорировать все это время, ударил по рецепторам с новой силой. В пах мгновенно прилила кровь, член затвердел настолько, что причинял сильную боль от желания. Опустившись перед ней на колени, мужчина прижался лицом к ее животу, шумно втягивая аромат в себя. Прямой, сочный, мускатный, с чуточкой ванили, напоминающей ему дом и тепло. Ее естественный аромат, без любимых у всех человеческих женщин духов, что так раздражают нос животного.

И этот аромат принес ему самую замечательную новость, от которой ему хотелось завывать от удовольствия и триумфа: она оказалась уже беременна. В утробе был его сын, зверь знал это. Он чувствовал его на уровне, который никогда не будет подвластен людям. Сильный альфа, будущий вождь. Но все же что-то еще в ее аромате призывало его. Напрягшись, Дрэйк снова стал втягивать запах, опускаясь непосредственно к еще припухшей плоти. Расставив ее ноги, заставляя схватиться руками за умывальник, чтобы удержать равновесие, он уткнулся носом прямо в ее лоно. Этот аромат снова завлекал его оплодотворить ее, несмотря на то, что она

была уже беременной! Все же у Сони вновь произошла овуляция, как если бы она была самкой оборотня, а не человеком.

И теперь уже Дрэйк замер от шока. Понимание медленно пришло к нему: его ген не только физически совместил ее с ним, он дополнительно освободил от фолликула зрелые яйцеклетки, сделал ее возможной понести целый выводок щенков, как настоящую самку оборотня. Желание сейчас же оплодотворить ее полностью подорвало его хрупкий контроль, и зверь в нем захотел тут же взять ее, наполнить своим семенем, закончить это безумие. Но тут же, снова страхивая наваждение, зашипел. Жди. Позже. И мужчина понимал, почему. Он должен наполнить ее своим семенем в самое сильное время, будучи в животной форме.

Дрэйк мог и сейчас перевоплотиться. Это был лишь человеческий миф, что только при луне они превращались в оборотней. Но именно при луне они были сильнее, и только во время полнолуния он мог зачать самое сильное потомство. Поэтому Дрэйк быстро вытер ее живот, бедра и ноги. А поднявшись, взял ее на руки и унес в постель. До вечера еще пара часов, но он мог пока поиграть с ней, показывая все грани удовольствия, сводя с ума, чтобы, когда он превратится, ее не интересовало ничего, кроме нахождения его члена внутри нее.

Глава 3

Осторожно положив свою ношу на постель, Дрэйк провел рукой вдоль такого соблазнительного тела, внимательно вглядываясь в глубину огромных испуганных глаз, которые уже вновь темнели от желания. Мужчина хотел, чтобы пламя страсти постоянно плясало в них, а уж он всегда получал то, что желал. Медленно опустившись на расprostертое под ним тело девушки, он захватил ее рот в плен своих губ. Сначала нежно обвел языком ее сомкнутые губки, но только когда он почувствовал, как слабнет сопротивление, кровь в венах закипела, и он, обхватив ее лицо ладонью, языком разомкнул преграду, резко погружаясь внутрь.

Единственная мысль колокольчиком звенела в голове Со-ни: то, что он насилует ее рот, полностью сковывает волю. Его горячий язык пировал в ней, сталкиваясь с ее языком, подавляя, лишая возможности дышать. Когда, наконец, он оторвался от нее, Соня резко втянула в себя воздух, видя блестящий торжествующий взгляд. Волны тепла снова растекались по венам, возбуждая и заставляя гореть. Не находилось ни малейшего объяснения происходящему с ее телом, но все же постепенно приходило понимание, что это сильнее простого желания и является непостижимым для ума обычного человека.

Дрэйк вновь обвел языком ее губы и стал поцелуями спус-

каться ниже, остановившись на изгибе шеи, предвкушая момент, когда сегодня поставит там метку, полностью связав свою пару с собой, показывая всем, кому она принадлежит. Припав губами к этому месту, он оставил жестокий красный след, как бы намечая дальнейшую цель. Соня выгибалась в его руках, прижимаясь к нему все сильнее, заставляя его кровь бушевать в венах. Дрэйк поцелуями-укусами спустился ниже, лаская нежную кожицу на ключицах, после чего захватывал ее зубами. Подхватив под коленями и раскрыв ноги девушки шире, поместил свое тело между ними, упираясь возбужденным членом в ее плоть и потираясь между губками при каждом движении. Рот его накрыл торчащий горошиной сосок, а рукой Дрэйк захватил и теребил сосок ее второй груди. Соня тихонько застонала, и тепло в ее венах превращалось в жар, концентрируясь в матке.

Он резко втягивал ее сосок, чередуя сосание с зажимом зубами, при этом жестоко перекачивая другой между пальцами. Через некоторое время, выпустив его покрасневшим и набухшим, перешел ко второму. Уделив внимание груди, губами стал перемещаться вниз, целуя и прикусывая ее пульсирующий живот, обводя пупок языком, двигаясь все ниже, пока не накрыл ее требующий внимания клитор.

Соня металась по постели, как в приступе лихорадки, все мысли давно покинули ее, оставив лишь безумную жажду и огонь внизу живота. Сейчас все, что ей было нужно – чтобы Дрэйк потушил его, так как она просто боялась сгореть

заживо. Но когда девушка почувствовала его губы на своем клиторе – ласкающие, втягивающее его – испытала шок и огромное смущение. Она немного приподнялась на локтях и, видя его голову между своих бедер, попыталась свести их, руками схватив мужчину за волосы, стараясь оторвать от себя.

Резко зарывав, Дрэйк поднял лицо, раздраженный неповиновением. Он отцепил ее хватку от своих волос и сильно раздвинул ей ноги.

– Не выводи волка, Соня, а то придется столкнуться с последствиями, к которым ты совсем не готова! – с прорывающимся в голосе рычанием сказал он, замечая, как страх вновь появляется в глубине ее глаз. – Моя слюна – это лучшее средство против воспаления, а у тебя все сильно воспалено здесь, – палец прошелся по ее промежности, – ведь я грубо порвал твою девственную преграду и значительно растянул внутренние мышцы. Наша слюна имеет заживляющие свойства, поэтому волки вылизывают раны, чтобы те затягивались быстрее. И если я не полечу тебя сейчас, то ночью будешь страдать от боли, когда я войду в тебя.

– Но я же не оборотень, она, скорее всего, не подействует, – проямлила Соня, хватаясь за последнюю возможность избежать этой смущающей ласки.

– Ты совсем не слушала меня, Соня, – оскалился Дрэйк. – Ты должна очень внимательно слушать все, что я тебе говорю. Мой ген в твоей крови, и это позволяет не только слюне

подействовать на тебя – ты теперь вся принадлежишь мне, моя пара, моя сука, моя самка и моя жена для всего мира обратной.

Твердо проговорив это, он вновь опустил голову к ее лону, и принялся методично вылизывать его. Язык Дрейка отличался от человеческого – ведь волк уже был близко под его кожей – он стал шероховатым и длинным. Соне казалось, что это правда животное лизало ее. Соки желания покрыли стенки изнутри. Это было самое фантастическое ощущение в ее жизни, и страх вновь отступил под его напором. Девушка почувствовала, как язык стал проникать глубоко внутрь, пройдясь по воспаленным местам. Соня задержалась от неприятного чувства, перемешанного с огнем, когда, движениями имитируя член, он входил и выходил из нее. Постепенно появилось облегчение от уменьшающегося раздражения стенок, покалывание отступало с каждым последующим вторжением языка, а лава, собирающаяся в матке, готовилась выплеснуться наружу.

Проворный язык стал набирать темп, ударяя по стенкам лона, пальцы сжали ее клитор, то потягивая с силой, то отпуская, поглаживая. Казалось, она не сможет более этого вынести, и в момент, когда Дрэйк снова резко и глубоко вошел в нее языком, одновременно щелкнув по клитору, огонь в крови взорвался диким удовольствием и Соня забилась в конвульсиях наступившего оргазма.

– Аухххх... – со всхлипом ловя ртом воздух, закричала

она, отрешившись от мира.

Дрэйк упивался ее мощным оргазмом, втягивая в себя сводящие с ума женские соки. Соня была прекрасна, божественна в своем нескрываемом удовольствии. Он наслаждался ощущением ее вкуса на губах, перекатывая его на языке, как самый изысканный деликатес. Член уже болел, став до невозможности твердым, и все же он ждал луну. Когда ее судороги немного уменьшились, он приподнялся и накрыл поцелуем ее рот, заставляя девушку почувствовать свой собственный вкус. Соня, еще не пришедшая в себя, снова выгнулась в его объятиях. Это было так греховно – ощущать свои соки во рту, на языке Дрэйка, на его устах.

– Ты такая вкусная. Ты чувствуешь это? Самое настоящее пиршество! – слегка отстранившись от ее уст, прошептал мужчина и снова приник к ним.

Он, напившись сполна ее губами, оставил ее измученный рот и перевернул девушку на живот, покрывая легким поцелуями спину. Поместив руки ей на ягодицы, он грубовато мял их, а после медленно раздвинул одной рукой, другой же накрыл мокрое лоно, и его средний палец погрузился внутрь. Стон удовольствия вырвался из женской груди, покалывания уже почти не было, хотя неприятное ощущение еще полностью не ушло.

Но палец не задержался надолго в ее тепле. Выйдя, мужчина провел им дорожку от лона к кольцу ее ануса, протянув туда тоненькую ниточку ее смазки. Дрэйк медленно описы-

вал круговые движения, по сантиметру заводя мокрый от ее влаги палец вовнутрь. В это время он не прекращал проходить дорожкой поцелуев по ее позвоночнику, спускаясь к лопаткам и посылая маленькие разряды удовольствия по всему телу девушки.

После очередного кругового движения он резко ввел палец в ее запретный канал, растягивая анус. Плотное кольцо сфинктера туго обхватило его, рефлексивно сжимая со всей силы. Соне казалось, что тело стало пластилином в мужских руках, и она обрела небывалую до сих пор гибкость, в который раз прогибаясь под напором новых ощущений. Дрэйк медленно вывел палец из нее и, уже почти полностью его освободив, оставил только самый кончик, а затем снова резко задвинул внутрь. Так повторялось бесчисленное количество раз, пока Соня не почувствовала, как к одному добавился второй палец, причиняя небольшой дискомфорт. Девушка подвигала бедрами, пытаясь вытолкнуть их, но только достигла противоположного эффекта. Они еще глубже погрузились в запретную дырочку, и девушка осознала, какими же они были толстыми, как сильно растягивали ее, наполняя. Казалось, Соня больше не выдержит. Громкий стон на грани крика вылетел из ее горла.

– Тсс, ты так крепко сжимаешь мои пальцы, заставляя представлять, как ты также сожмешь мой член, – греховно прошептал на ушко мужчина, и ее глаза распахнулись от понимания того, что он имел в виду. – Да, я войду туда, – как

будто читая ее мысли, ответил Дрэйк. — Я не могу сейчас войти в это жаждущее лоно, потому что пока не должен пролить в тебя семя. Но туда я могу кончить, и тебе понравится чувствовать мою сперму, вытекающую из твоего ануса.

Он не дал ей время на то, чтобы обдумать и принять эту мысль, мощно и резко задвигая пальцами в ней, то выходя, то вновь погружаясь на всю длину. Член Дрэйка сильно пульсировал от прилива крови и дикого желания. Мужчина уже полностью потерял контроль, находясь на грани похотливого безумия. Выдернув пальцы и смочив их слюной, он снова резко задвинул их внутрь, останавливаясь на мгновение, а затем двигая ими, словно поглаживая, разминая и размазывая слюну по стенкам. Соня дергалась под ним, мыча и брыкаясь, беззащитная перед его напором. Слезы снова потекли по ее щекам. Слезы горечи от бездействия, слезы от предательства тела, которому, несмотря на осквернение, было неожиданно приятно, слезы от переизбытка всего: и чувств, и действий, и ситуаций.

Дрэйк вошел в бешеный раж, засовывая пальцы туда и обратно. Но уже через пару минут таких манипуляций он окончательно потерял терпение и вынул их. Прижавшись своей большой раздутой головкой к колечку, мужчина резко толкнулся вперед, проникая в ее анус огромным членом. Соня закричала не только от пронзившей ее боли, ведь, несмотря на то, что его два пальца были толстыми, член Дрэйка оказался намного больше, но и от сильного удовольствия и без-

удержного огня, снова заполонившего ее. Это было нереально – наслаждаться его действиями. Но все же зрачки девушки почти закатились под веки, а кровь хлынула к лицу. Горловые стоны помимо воли вырывались с ее уст попеременно с всхлипами и слезами.

– Да!!! – мужчина почти провыл это, чувствуя хватку ее мышц, что так сжимали его, доводя до точки. Мысли полностью покинули голову, и он грубо и жестоко брал ее, понимая, что нужно бы быть нежнее, но животное взяло верх на уровне чистого волчьего инстинкта.

Он слушал ее стоны и крики, словно эти звуки были самыми лучшими в его жизни. Пусть поначалу в них, наряду с удовольствием, улавливались и отголоски боли, но Дрэйк знал, что его слюна помогла ей, так как потом в столах осталось одно только дикое наслаждение. Он сильно сжал ее бедра и, не прекращая напористых движений, поднял ее ягодицы, заставляя опустить голову. Мужчина поставил свою пару в любимую позу его волка, говорившую о покорности и подчинении.

Движения становились все быстрее и быстрее. Лицо Дрэйка блестело от пота и усердия. Девушка под ним билась в жестоких конвульсиях ошеломляющего оргазма, когда через его пелену услышала дикий вой и ощутила, как мужчина зашел в нее по самое основание, выплескивая внутрь свое горячее семя. Соня резко дернулась, ощутив мощный поток внутри себя, и взорвалась во втором оргазме, который был

намного сильнее предыдущего. Она не знала, сколько это продолжалось, казалось, что целую вечность.

Почувствовав, как он вышел из нее и отпустил бедра, девушка обессилено упала на постель. Как будто все тело налилось свинцом, было переполнено им и плескалось на волнах все еще бившегося в ней экстаза. Закрыв глаза, она уже погружалась во тьму, но где-то на подсознательном уровне отметила, как сильные руки слегка развернули ее на бок, горячее тело прижалось к спине и широкие ладони нежно накрыли живот. И такой далекий голос ласково шептал ей:

– Отдыхай, милая, – Дрэйк нежно поглаживал ее живот, где уже зародилась одна жизнь и скоро появятся другие. – Спи, набирайся сил. Я буду согревать тебя.

Он никак не мог успокоиться, все медленно поглаживал ее тело, невесомо касаясь самыми кончиками пальцев, чтобы случайно не разбудить.

Дрэйк облокотился на одну руку и просто смотрел, как она спит, истощенная его ласками. Второй рукой он размазывал сперму по ее спине, животу, груди, втирая свой запах и желая, чтобы он навсегда остался на ней. Желание поместить ее любыми способами было непреодолимым, поэтому он даже не пытался бороться с ним.

Скоро ему придется вернуться в стаю, возможно, завтра или послезавтра, и представить ее как свою пару. Дрэйк знал, что многие его не поймут и будут недовольны тем, что их альфа соединился с человеческой женщиной, но пусть толь-

ко попробуют что-то высказать против этого. Волк уже готов наказать любого наглеца. Им придется принять ее как альфа-суку, и если кто-то потребует вызова... Что ж, он ответит на него. Дрэйку все равно, какие законы ему придется нарушить: Соня принадлежит ему, и никто не сможет это изменить. Он нежно поцеловал ее в шею и, положив голову на подушку рядом с ней, погрузился в долгожданный умиротворенный сон.

Глава 4

Мужчина проснулся ближе к вечеру и потихоньку встал с кровати, стараясь не разбудить свою зазнобу. Сквозь сон Соня зябко поежилась под легкой простыней в поисках утраченного тепла, и он заботливо накинул сверху одеяло. Не стоило ее сейчас будить: залегшие тени под глазами явно указывали на измученное состояние девушки, а истощение не входило в его дальнейшие планы.

Луна была уже совсем близко. Хотя на темнеющем небе еще не проявился бледный силуэт, волк в нем остро чувствовал ее. Но даже учитывая то, что безумная жажда немного стихла, ведь пик полнолуния пришелся на вчерашний день, луна все еще имела над ним власть, провоцируя его зверя.

Дрэйк тихо вышел из спальни, прикрыв за собой дверь, и двинулся к лестнице. Ему нужно было подкрепиться и связаться со своим бетой. Ян был не просто вторым в стае, он был ему как брат, и мужчина всегда знал, что у того хватило бы силы стать вожаком самому. Будучи бетой, тот признавал в Дрэйке достойного альфу и покорялся его силе, не соперничая с ним за место в стае. Поэтому только Яну он мог довериться и дать поручение разузнать все о жизни Сони и уладить ее дела. А вот имя своей пары он легко выяснил сам. Стоило только найти ее сумочку и обнаружить оставленный

на опушке леса автомобиль, в то время как девушка мирно спала в его домике. Конечно, Дрэйк не хотел в этот момент покидать свое неожиданное приобретение в лице пары, но это была вынужденная мера, тем более он был уверен, что ментально почувствует момент ее пробуждения.

Соня, возможно, еще не понимала этого, но для него связь между ними была очень сильна – он ловил отголоски всех девичьих ощущений и чувствовал ее состояние. Дрэйк замечал, как под натиском желания и удовольствия от его ласк постепенно отступали страх и шок, появившиеся вначале. Он действовал четко и решительно, не оставляя ей времени на панику, и это была его главная тактика.

Да, если бы все сложилось не так, если бы они встретились в городе, не в полнолуние, то, возможно, он бы сумел придержать своего зверя. Он бы ухаживал за ней, как все человеческие мужчины. Хотя Дрэйк должен был признать, что сократил бы время ухаживания до минимума. Да, "если бы" хорошо звучало, но, вспоминая ее аромат, сводивший его с ума, он понимал, что по-другому поступить в этой ситуации не мог. Слишком велика была тяга его зверя к ней. Все случилось, как и должно было быть, и теперь ей ничего не оставалось, кроме как признать и принять это.

Дрэйк достал из холодильника кусок мяса и вцепился в него чуть заостренными зубами.

– Я вижу, спаривание полностью вымотало тебя, друг, – проговорил насмешливый голос за спиной. Но Дрэйк уже

давно почувствовал постороннего, поэтому даже не вздрогнул. – Это также притупило твоё чувство опасности.

– Ян, да тебя за километр слышно! Ходишь как слон, какая тут опасность. Ты уверен, что твоя мама спарилась с волком? – поддразнил Дрэйк своего бету, оборачиваясь к нему.

Родители Яна были одной из немногих истинных пар, чьи чувства и силы не угасали и по сей день. Подтверждением тому служило ожидание нового выводка в их семье. Дрэйк даже дразнил друга тем, что его старики дадут фору любому волку. На самом деле, это была единственная истинная пара, которая встретилась на его пути.

– Черт возьми, уверен, это точно был не слон, но вот возможность какого другого животного не исключаю. Поэтому и стараюсь по мере возможности не появляться у них на глазах, – усмехаясь, ответил мужчина.

Дрэйк откровенно засмеялся. Характер матери Яна был всем хорошо известен. Она не только сыну предлагала разных самок для спаривания, но даже Дрэйку некоторых подсовывала. При этом, когда понимала, что все-таки ошиблась и это не их истинная пара, сама же отправляла тех восвояси. Другьям даже казалось, что, разочаровавшись в местном женском контингенте, она выйдет за пределы города. Да, мама у Яна была замечательной, и он даже немного завидовал другу. О той суке, что родила его, Дрэйку даже вспоминать не хотелось.

– Ну, дружище, мой будущий альфа уже готов, или же ты

дал осечку? – вздернув бровь, усмехнулся Ян.

Вожак зарычал в ответ на намек о слабости, показывая бете свой оскал.

– У нее будет не один щенок, скоро там будет целый выводок.

В глазах беты он увидел удивление и неподдельный шок.

– Дрэйк, она же человек!

– Я знаю, – устало выдохнул в ответ альфа. – Но мой укус изменил Соню, и я не могу теперь от нее отказаться. Ее аромат сводит с ума, призывая, а волк все повторяет: "Скоро, скоро". Поэтому тебе лучше побыстрее изложить мне, как идут дела, и вернуться в стаю. Я чувствую просыпающийся в тебе интерес, твой волк тоже уже близко, и моему зверю это не нравится. Каким бы близким другом ты ни был, делиться с тобой я не собираюсь, – последние слова мужчины с нескрываемой угрозой прорычал.

– Прости, альфа, – Ян преклонил голову в знак подчинения. – Пробег прошел нормально, без особых казусов. Правда, один самец из молодняка побегал за Дианой.

– Он еще жив? – немного обеспокоенно спросил Дрэйк, но, увидев усмешку на лице беты, все понял.

– Ни один из волков не успел его остановить, – немного злорадно улыбнулся бета. – У Дианы острые коготки, ты же знаешь.

– Чужаков не было?

– Был момент, когда я поймал чей-то запах, но он быстро

исчез. Все же, думаю, стоит проверить: это уже не первый случай, – серьезность для весельчака беты была редким исключением, поэтому альфа решил прислушаться к заместителю.

Потом Ян вернулся к своему обычному поведению, игриво улыбнувшись, и, выводя Дрэйка из задумчивого состояния, произнес:

– Тебе понравится твоя теща. Она уже готова стать бабушкой. И это я просто сказал, что ее дочь проведет с тобой несколько дней в долине. А так как здесь нет телефона, то позвонит позже.

– Ну, бабушкой она точно вскоре станет, – самодовольно похвастался Дрэйк. – А на ее работе все уладил?

– Конечно. Проблем не возникло. Только вот, боюсь, тебе все-таки придется дать им эксклюзивное интервью. Дрэйк, ты уверен во всем этом? Оно того стоит? – спросил Ян, и нотки в его голосе подсказали: это не просто обыденный интерес.

– Да, черт возьми, она стоит того! Теперь я лучше понимаю твоих родителей. С ней я чувствую себя целым. И никто, слышишь, никто не заберет ее у меня, – его интонация не позволяла усомниться в сказанном, чувствовалась твердая уверенность в своих словах. – Теперь проваливай отсюда, а то уже темнеет и я чувствую, как зверь рвется наружу. Ты должен быть сейчас со стаей.

– Да, альфа, – почтительно кивнув, промолвил Ян и уда-

лился.

Дрэйк посмотрел, как бета уходит, и повернулся к холодильнику. Достав оттуда еще пару кусочков мяса, положил на сковородку, понимая: для его пары их нужно поджарить. Он чувствовал, что она скоро проснется, ощущая где-то на ментальном уровне, что ее сон уже не такой глубокий.

Проснувшись, Соня поняла, что находится в комнате одна. Отбросив все остальные проблемы, она сосредоточилась на одной: как использовать выпавший шанс, чтобы выбраться из этого кошмара? Осмотревшись, но так и не обнаружив ни своей, ни его одежды, она кое-как обмотала вокруг себя простынь, стараясь не сильно сковывать ею движения. Подойдя к двери, которая, на счастье, оказалась незапертой, девушка вышла к лестнице. К ее радости, Дрэйка нигде не было видно, и Соня стала быстро, насколько позволяло ее состояние, спускаться, глазами лихорадочно отыскивая дверь.

– Далеко собралась, родная? – услышала она угрожающее рычание за спиной и напряженно замерла, ожидая чего угодно.

Соня вздрогнула, когда руки в крепком захвате обхватили ее плечи, прижимая к горячему мужскому телу, а губы обожгли поцелуем оголенное плечо.

– Я знал, что ты проснулась, еще до того, как ты открыла глаза, – все так же раскатисто проговорил он. – Мне не нравится, что ты хотела сбежать. Думаешь, я бы позволил тебе сделать это?

Руки еще сильнее сжались на плечах, и она уверилась в появлении новых синяков на своем теле. Но неожиданно Дрэйк слегка ослабил захват и развернул ее к себе лицом. Его взгляд пронзил ее, и губы накрыли припухшие от предыдущих жестоких ласк уста. Язык вновь исследовал ее рот, заново пробуя вкус, которым невозможно было напиться. Мужчина оторвался от нее только после того, как у Сони вырвался стон наслаждения. И это вызвало на его губах улыбку торжества.

– Я приготовил тебе ужин, – проговорил Дрэйк и, резко стянув с нее простынь, взял на руки и понес на кухню.

Пока Соня приходила в себя от поцелуя, он уселся за накрытый стол, устроив ее себе на колени. Боже, она ягодицами ощущала его мощный орган, так как Дрэйк так же расхаживал по дому обнаженным. В голове девушки сразу зародился один вопрос. Господи, она должна была думать, как убежать отсюда, а вместо этого задавалась мыслью, как такая большая плоть поместилась в ней.

– Давай, родная, открой ротик, будь хорошей девочкой, – нежность, с которой он обращался к ней, никак не вязалась с грозным видом и доминантным поведением.

За своими мыслями Соня и не заметила, как он поднес к ее губам кусочек слегка поджаренного мяса, и по инерции сразу открыла рот, лишь потом сообразив, что не стоило этого делать. Но мясо уже оказалось на языке, и ей ничего не оставалось, как прожевать. Его изысканный вкус удивил ее

рецепторы, заставляя чуть не стонать от удовольствия.

Пока его пара задумчиво пережевывала, Дрэйк языком описывал круги на ее плече, одной рукой поглаживая грудь, а другой, сжимая бедро, крепко удерживал в объятиях. Мужчина не мог не прикасаться к ней, не ласкать, это притяжение было непреодолимо. Как только девушка проглотила и открыла рот для вопроса, второй кусочек сразу же оказался там. Соня снова отдалась наслаждению непривычным вкусом, не замечая понимающей улыбки Дрэйка. Мясо теперь должно было стать главным блюдом в ее рационе, ведь его самка уже понесла, и, он был уверен, вскоре в ней зародится еще как минимум одна жизнь.

Мысли о детях подвели его к пониманию, что, когда они вернутся в стаю, нужно будет вызвать Эмилию Райдер, их врача. Та специализируется на помощи самкам в прохождении беременности, присматривая за ними и успокаивая, если те теряли плод. Несмотря на то, что в отличие от человеческих женщин самки оборотня могли нести целый выводок, беременность очень часто прерывалась. Именно поэтому каждый щенок был бесценен. Их, как и женщин, берегли и хорошо охраняли от диких ликанов и волков-одинок, посягавших на молодняк.

Эмилия – врач от Бога. Сейчас она находилась в его стае, так как две самки должны были скоро родить. Но после этого собиралась покинуть их. Когда-то ее родную стаю уничтожили, и она попала на воспитание к людям. Закончила меди-

цинский колледж и вернулась в мир оборотней. Несмотря на достаточно молодой возраст, Эмилия помогала женщинам в родах и занималась исследованием проблемы частых выкидышей. Жаль только, что после трагического случая со своей стаей она не могла оборачиваться. Альфы всех стай очень ценили ее и уже много раз пытались найти возможность ей помочь в этом, но зверь внутри девушки все еще спит.

Дрэйк посмотрел, как Соня сама, не замечая этого за своими раздумываниями, кладет последний кусочек мяса себе в рот, и улыбнулся. Он чувствовал, как не терпится его волку вырваться на волю, как прорезались когти на руках. Уже скоро. Совсем скоро.

Дожевав, Соня резко распахнула веки, сообразив, что уже без посторонней помощи съела все остальное. Сделав глоток поднесенного Дрэйком апельсинового сока, она посмотрела ему в глаза.

– Почему мне стало нравиться мясо? – тихо прошептала она, все еще страшась его реакции. А потом так же тихо добавила: – Я его раньше терпеть не могла, выворачивало от одного запаха.

Девушка видела, что он знает причину, но Дрэйк лишь улыбнулся в ответ и, снова подняв ее на руки, поднялся по лестнице в спальню. И только легко уронив ее на постель, проговорил:

– Потому что ты беременна моим щенком.

Эти слова повергли девушку в шок. Рот открылся, хватая

воздух, но ни одного звука не вышло из ее легких. Голова моталась из стороны в сторону в молчаливом отрицании. Нет, ведь это невозможно! НЕТ!

– Что... этого... не... Щенком? – девушка с ужасом обхватила живот, согнувшись пополам и медленно раскачиваясь.

– Так мы называем наших детей. Но не переживай так, ты родишь вполне обычного на вид ребенка, и только по достижению половой зрелости он полностью обернется. До этого же наши дети очень немногим отличаются от человеческих, – пояснил Дрэйк, присаживаясь рядом с ней на кровать.

Он накрыл своей рукой ее сомкнутые на животе руки.

– После сегодняшней ночи рядом с ним будут еще щенки, и тебе потребуется есть за них всех.

Соня подняла голову, с испугом и потерянностью глядя ему в глаза. Она уже и не знала, как описать то, что сейчас чувствовала. Все перемешалось, всплывая урывками: пережитый ужас, неописуемый страх и дикая паника, замешательство от тайного мира, жгучая потребность тела в нем и неожиданная информация о детях – их щенках. И лишь одна мысль, как громкий стук барабана, билась в ее голове: беременна! Она беременна!

– Это невозможно... Невозможно! – все повторяла она, и Дрэйк решил, что это относится к его последним словам. На самом же деле смысл о нескольких щенках еще не дошел до

ее сознания, перегруженного происходящими в жизни событиями.

– Мой укус не просто совместил нас для спаривания, он также побудил зрелые яйцеклетки вновь попасть в матку, сделав тебя способной понести целый выводок щенков. Но это проявилось не сразу, а спустя некоторое время, поэтому у тебя до сих пор происходит овуляция, – спокойно объяснил он, пока девушка пыталась все переварить. Когда же она полностью вникла в то, что говорил сейчас мужчина, Соня стала как в бреду отползать от него, вжимаясь в спинку кровати и махая головой. Но данное ее действие повлияло на волка, как сигнал, и Дрэйк, грозно зарывав, потянул к ней свои лапы.

– Тебе не приходило в голову, что нельзя убегать от волка и показывать ему свой страх? Этим ты еще больше подстрекаешь его, – угрожающе предупредил он, резко потянув девушку на себя. О да, животное в нем было в предвкушении, уже проявляясь под его кожей, требуя позволить ему руководить.

Содрогаясь от накатывающего страха и желания, что не в силах была контролировать, она задавалась вопросом, почему ее тело вновь предает разум. Девушка никогда так не поддавалась воздействию похоти, даже, можно сказать, не знала об этом чувстве до встречи с ним. Но теперь возбуждение, казалось, поселилось в ее кровотоке, постоянно реагируя на мужчину.

Как можно было желать зверя? Монстра, который причинял ей боль, насиловал и держал в плену. Что с ней было не так? Почему, стоило ему коснуться ее, мысли улетучивались под напором потребности в нем?

Мужчина приблизил свое лицо вплотную к ней, и Соня вновь смотрела в ярко-желтые глаза.

– Теперь тебе уже не скрыться от волка, – с нарастающей вибрацией в голосе и диким предвкушением проговорил Дрэйк.

Глава 5

Не дав опомниться, он захватил ее рот в плен, раздвигая уста языком. Соня, ведомая жаждой, уступила его напору, принявшись отвечать на поцелуй. Боже, она сходила с ума, но в эту минуту ей стало все равно: каждая частица ее тела ожила и откликнулась на его призыв. Поцелуй сжигал в своей страсти, посылая жар по кровотоку, концентрируя его в матке. Девушка и не заметила, что уже лежит под телом мужчины, хватаясь руками за его твердые плечи, как за спасательный круг. Руки оборотня были везде, исследуя ее и возбуждая.

– Ты сводишь меня с ума! – прорычал он и, оторвавшись от ее губ и закусив нижнюю зубами, потянул на себя.

Эта была боль, смешанная с удовольствием. Она не отрезвляла, а, наоборот, еще больше вводила в пучину этого страстного опьянения. Дрэйк чуть приподнялся над ней, смотря с темной властью и вожделением. Взяв ее руку, он положил ее на твердый пульсирующий член. Ощувив его горячую плоть в своей ладони, Соня распахнула глаза и посмотрела вниз. Увиденное завораживало: его естество было огромным, даже по ее невинному представлению, выпуклые вены, что оплетали его, вздулись, пульсируя, головка блестела, и капелька предсемя выступила сверху нее.

Девушка попыталась отнять руку, но мужчина крепко

удерживал ее там, направляя и показывая нужные движения. Член головкой касался ее живота, заставляя Соню вздрагивать от каждого маленького толчка. На мгновение Дрэйк перестал прижимать ее ладонь своей и, пока девушка не успела ничего сообразить, перехватил ее вторую руку и тоже положил сверху на член, заставляя ее полностью обхватить его пальчиками.

Огонь опалил матку, такой горячий и сводящий с ума, доводя до отчаяния. Соня закрыла глаза и, сдаваясь на волю этому безумию, принялась сжимать и гладить его член каждый раз, когда жар ударял в ее лоно. Разум сдался, позволяя первобытным инстинктам взять верх. Между ног стало сыро и влажно, а бедра интуитивно поднимались, заставляя живот все больше и больше тереться об его ствол и мошонку.

В комнате стало нетерпимо жарко, словно вокруг них собрались клубы пара. Тепло, выделяемое телом оборотня, окутывало ее в своих объятиях.

– Да, так! – хрипел мужчина. – Сжимай его именно так!

Сквозь шум в голове, нарастающий пульсацией, Соня слышала, как Дрэйк часто задышал. Тогда она плотнее сжала ладони, с любопытством наблюдая за его реакцией. И мужчина не разочаровал ее, от удовольствия зарывав в ответ. В такт с движениями ее рук он стал сильнее тереться об ее живот. От резко нахлынувшего желания ощутить его внутри себя, Соня выгнулась дугой, прижимаясь к нему как можно сильнее. Дрэйк переместил ее руку с члена на мешоч-

ки снизу, мягко показывая, как нужно ласкать его. От ощущения его массивных яиц, провисающих под своим весом, промежность девушки еще больше стала исходить соками. В немом призыве голова Сони откинулась назад, а ноги сами разошлись как можно шире.

– Дрэйк! – взмолилась она хриплым от желания голосом. – Пожалуйста, сделай что-нибудь. Больно... Горячо...

За безудержным страданием от распирающего матку огня Соня наплевала на гордость и здравый ум. Она готова была на все, лишь бы избавиться от этой неистовой боли.

– Где больно? Здесь? – Мужская рука накрыла лоно, и Соня подняла бедра навстречу, потираясь своей промежностью о шероховатую ладонь. – Или здесь? – Мозолистый палец окунулся в наполненный ее соками канал, совершая там поступательные движения.

Соня задрожала, когда Дрэйк добавил второй мозолистый палец, но даже этого ей было мало. Огонь не просто перешел в сильную боль, а стал сжигать ее изнутри. Девушка резко отпустила член, потянувшись к его руке, но мужчина тут же перехватил ее кисть, лишив лоно такой желанной наполненности.

– Сначала ты должна закончить это, – зарычал зверь, пробравшись сквозь мужской контроль, и вернул ее руки на свой орган, заставляя сильно сжать их вокруг него.

Девушка принялась с невиданным доселе усилием двигать ладонями верх-вниз, попутно сжимая их и слыша, как обо-

ротень тяжело задышал. Где-то на подсознательном уровне она понимала, что ей начинает нравиться эта неожиданная власть над ним. Девушку возбуждало осознание того, что и она может так затронуть мужчину. Но в данный момент она отмахнулась от всех мыслей, следуя к своей цели и чувствуя, как сильно пульсирует и дергается член в ее руках. Она усердно трудилась над ним еще какое-то время, и, после нескольких движений рукой, почувствовала, как сильно он напрягся. Густая молочная жидкость потекла на ее тело.

Сперма – догадалась Соня. Семя оборотня обжигало живот, пульсирующий болью от неутоленной потребности в ней. Дрэйк провел рукой по коже, втирая семя в ее поры. Девушка, уже не ведая, что делает, стала помогать ему, то и дело соприкасаясь с его руками. Она подняла голову, посмотрев мужчине прямо в глаза, потом опустила взгляд на его естество. Удивление и вновь усилившееся желание заставило потемнеть голубизну ее глаз. Член оказался таким же твердым и мощным, как минуту до этого, словно он кончал. И Дрэйк как будто прочитал ее мысли, промолвив:

– Один из плюсов того, что я оборотень, родная. Твой аромат так действует, что я всегда буду готов взять тебя. В любую минуту. Даже если я на краю смерти или полностью истощен, неважно, один взгляд на тебя – и я затвердею.

Он всем тело опустился на нее, придавливая. Его рот накрыл ее припухшие губы в опустошающем поцелуе. Мужчина вновь терзал ее рот, желая поработить ее сущность, что-

бы она никогда не забывала, кому принадлежит. Луна возшла высоко, и волк рвался наружу. Дрэйк понимал, что теряет последние капли контроля, смотря на нее, такую нежную, маленькую, хрупкую, с глазами полными неизвестной ей ранее страсти, с его семенем, покрывающим мягкий живот, распростертую под ним.

Дрэйк немного приподнял ее бедра, прижимаясь членом к ее промежности. Хриплый урчащий звук вырвался из ее горла от контакта его твердой плоти с ее мягкой. Будоража чувствительные нервные узлы, он потерялся толстенной головкой о ее половые губки, и Соня закусила губу до крови, сдерживая себя от требований наконец наполнить ее.

Мужчина усмехнулся и одним мощным толчком резко вошел внутрь. Он остановился на миг, чувствуя крепкий захват и видя, как Соня неестественно выгнулась дугой. Нежно провел рукой от ее шеи к груди, ниже по животу к кудрявому рыжему треугольнику, и, зажав между пальцами клитор, стал медленно выходить. Тело девушки пыталось задержать его, мышцы плотно сжимались, и, когда он почти уже вышел, Дрэйк снова сделал резкий выпад, с силой вгоняя себя в лоно до упора.

Тогда размеренными точками бедер он принялся массировать ее тесное влагище, заставляя мышцы привыкнуть к завоевателю. Они судорожно сжали его член, и Соня отозвалась нечленораздельными звуками. Хватая руками простынь, она дрожала от наполненности. Ее соски набухли еще

сильнее, торча вверх, как вишенки на торте, который Дрэйк вкусит попозже.

Но тут зверь отодвинул человеческую часть в сторону, вырываясь наружу. Требуя своего, он стал бешено вбиваться в нее, мощно вращая членом внутри и надавливая на чувствительную точку. Двигаясь туда-сюда в диком раже почти в беспамятстве, он подводил их обоих к краю.

В момент, когда Соня уже чувствовала приближение оргазма, его пальцы сжали ей подбородок, заставляя смотреть на него. Повинуясь его власти, она с усилием подняла веки и посмотрела в его глаза, которые уже стали ярко-желтыми. Девушка почувствовала, как он сделал еще один мощный толчок и замер в ней. Глаза Сони распахнулись шире от представшей перед ней картины: на его руках вдруг появились когти, грудь покрыла шерсть. Член стал резко увеличиваться внутри нее до невероятного размера, распирая ее нутро. Сознание захватили страх и ужас, и Соня стала вырываться, боясь, что просто не переживет такого опыта, но сильные руки крепко удерживали ее, не давая возможности пошевелиться. Ей все казалось, что его плоть разорвет ее изнутри, но в тот же момент она ощутила, как тело задрожало в непрерывных конвульсиях удовольствия.

Дрэйк поддался своему волку и изменился, находясь внутри своей пары, удерживая ее взгляд своими глазами. Он знал, что возможность причинить ей боль есть, но она ничтожно мала, и, если бы не был уверен, что с Соней все бу-

дет хорошо и это доставит ей удовольствие, никогда бы не выпустил наружу зверя. Но, смотря в ее испуганные глаза, он ощутил отклик девичьего тела. Крепко удерживая ее от малейших движений, которые могли бы подорвать последние остатки его контроля над зверем, все еще находясь внутри нее, Дрэйк полностью обратился. Резко перевернув Соню на живот, чтобы не пугать ее еще больше своим видом, он поднял бедра девушки максимально высоко. Рукой вжимая ее голову в постель, он стал неспешно выводить свою преобразившуюся плоть из нее.

Соне казалось, что мир рассыпался на миллионы осколков. Его звериный орган настолько растягивал внутренние мышцы, что девушка даже ощутила легкую боль. Но когда Дрэйк поставил ее на колени и стал мучительно медленно выходить, позволив прочувствовать каждый миллиметр своей плоти, движения послали электрические разряды экстаза по всему телу и окончательно выбили все мысли из головы. Соне стало неважно, что внутри нее был зверь, монстр, чудовище, которое должно было быть всего лишь мифом. Осталась только безудержная эйфория и неутолимый огонь.

– Боже! Ааааа... – закричала она, когда Дрэйк вышел из нее практически полностью и снова резко толкнулся внутрь.

Она считала, что до этого его толчки были сильными и резкими, но только теперь осознала, что такое настоящая звериная мощь. Соне казалось, что оборотень таранил прямо в матку, не оставляя ни одного свободного участка. Она

сильнее прогнулась, чувствуя, как в легких прикосновениях, едва царапая кожу, его когти прошли по спине, посылая дрожь телу. Девушка комкала простынь, кусая и почти разрывая ее, чтобы не сорвать голос от дикого крика.

Невозможно было выдержать такой накал чувств, конвульсии сотрясали ее, заставляя, как ополоумевшую, вырываться из захвата. Но в момент, когда девушка явственно ощутила, как его шерсть трется о спину, а зубами он прихватил ее за предплечье, оргазм мгновенно полонил Соню. Закатив глаза от удовольствия, девушка чувствовала, как кровь вскипает в ней и экстаз фейерверком взрывается внизу живота. Она дергалась от силы нахлынувших чувств, ощущая внутри горячие потоки спермы. И от этого волны наслаждения с новой силой накрывали ее, когда член стал раздуваться и набухать в ней. Соня поняла, что ошибалась, думая, будто Дрэйк до этого заполнял ее до краев, и только теперь осознала, что он перешел и этот предел.

Дрэйк крепко держал свою пару зубами, стараясь не причинить боль и поставить достойную метку. Он захватил ее в момент наивысшего пика оргазма, выплескивая внутрь сперму, зная, что после этого она забеременеет целым выводком. Начав раздуваться в ней, оборотень наконец ослабил захват на ее шее и опустился на постель рядом, увлекая девушку за собой. Она дрожала в его руках от полученного удовольствия, все еще ощущая его отголоски, и Дрэйк крепко прижал ее к себе, окутывая своим теплом, пряча за большими

руками, покрытыми густой шерстью. Соня прерывисто дышала, но на этот раз не впала в беспамятство, и оборотень знал – это хороший знак. Его волк бушевал в триумфе и радости, и, как ни странно, Дрэйку хотелось подхватить его настроение и смеяться, но он понимал, что может напугать Соню, ведь вряд ли в этой форме его смех был милым. Поэтому он ласкал языком ее ухо, отвлекая и себя, и волка.

Настолько мощный оргазм, казалось, вызвал в ее крови прилив эндорфинов, и это длилось до тех пор, пока мужчина не отдал ей все, что мог. Захват сцепки ослаб, позволяя покинуть такую теплую уютную пещеру. Дрэйку отчаянно не хотелось разъединяться, но он понимал, что после такого девушка должна отдохнуть. Собрав волю в кулак, он вышел из нее. Как ни странно, Соня не стала пытаться отодвинуться, а наоборот, удобнее устроилась, крепко прижавшись ягодицами к его естеству. И только тогда ее тело стало потихоньку расслабляться, погружаясь в сон.

Сжимая пару в объятиях, Дрэйк не верил своему счастью. Он долгое время пытался избежать спаривания, но все же попал в него – такое желанное, нежное, хрупкое. Он лежал, не желая спать в эти драгоценные минуты. С каждым мгновением отдаления луны он чувствовал, как животное скрывалось внутри, довольное и пересыщенное. Но даже то, что луна уйдет, не означало, что он не сможет взять ее в своей истинной форме, просто теперь подводить его к безумию будет не луна, а сама Соня.

Она станет его слабостью, его наваждением, его страстью. Раньше он мог пожертвовать всем ради стаи, но теперь Соня встала на первое место. Соня и его дети. Он никогда не будет таким, как его отец, не будет "закалять" своих детей, какими бы они ни выросли. Дрэйк чувствовал, что Соня рождена быть прекрасной матерью, но страх того, что она не примет его нечеловеческих детей, не оставлял душу.

Он знал, что пока подавлял ее, не давая ей возможности мыслить самой, чтобы девушка не утонула во всем том новом, что резко на нее свалилось. Его мир, скрываемый от людей, был жесток. В нем выживали только сильнейшие. Связывая ее с собой, он не только открывал ей этот мир, он делал ее полноценной его частью. Их жизнь стала теперь единой. Пара – это сильнее, чем простое супружество. Они никогда не смогут жить друг без друга, а со временем между ними возникнет и ментальная связь, и Дрэйк уже ощущал ее зарождение. Если Соня сбежит от него, боль от разлуки будет разъедать их изнутри. От одной мысли выпустить ее на минуту из вида, из своих рук, альфа в нем приходил в бешенство.

Да, теперь ему придется потратить на контроль еще больше усилий, чем до спаривания. Ведь Дрэйку нужно работать, заниматься делами стаи, и таскать ее все время за собой он не сможет. Именно поэтому он не хотел возвращаться назад, но волк требовал свою стаю, боясь, что его место попытается занять другой. Мохнатое общество не принимала слабости,

а его побег давно могли принять за это.

Погруженный в свои мысли, крепко сжимая Соню в объятиях, оберегая ее сон, Дрэйк не заметил, как наступило утро. Он опустил голову к ее плечу, нежно провел языком по укусу, метке, которую поставил, залечивая ту своей слюной. Уделив этому достаточно времени и почувствовав, как Соня зашевелилась во сне, он плотнее прижал ее к себе и опустил голову на подушку, сам погружаясь в сон.

Глава 6

Соня ворочалась в постели. Ей снился такой сладкий сон, но что-то влажное касалось шеи, возвращая в реальность. Открыв глаза, девушка натолкнулась на прожигающий взгляд Дрэйка. Воспоминания о проведенной ночи сразу ворвались в ее мысли, но, как ни странно, уже не принося чувства того опустошающего отчаяния и безысходности, как ранее. В один миг она наконец убедилась в том, что оборотни существуют и один из них держит ее в плену. Все, что сейчас понимала Соня, так это то, что ей непременно нужно выбраться из плена и вернуть себе обратно свою жизнь. Вот только пока Дрэйк был рядом и так пристально смотрел на нее, это было просто невозможно. Девушка быстро отвела взгляд, боясь, что он может прочесть ее мысли. Мало ли, вдруг и такая способность у него была, сейчас она ни в чем уже не была уверена.

– Пора вставать! Теперь я понял, почему тебя называли Со-ней, – коснувшись легким, как перышко, поцелуем ее губ, весело сообщил Дрэйк. – Знаю, что сильно измотал тебя ночью, но уже середина дня, и нам нужно уезжать.

– Ты отпускаешь меня? – с надеждой спросила Соня, снова подняв на него взгляд.

– Нет, глупая. Я теперь никогда и никуда тебя не отпущу! Сегодня у мужчины было такое замечательное настрое-

ние. Вдыхая ее аромат, он первый раз в жизни ощутил себя по-настоящему счастливым. Даже не представлял раньше, что так бывает, но эта девушка просто озаряла собой его мир.

– Сколько раз тебе повторять? Ты – моя пара, моя самка, моя супруга и мать моих детей. – Стянув с нее простынь, он нежно накрыл широкой ладонью ее живот, лаская и защищая своих детей.

– Супруга? Я не говорила тебе "да" и не подписывала никаких документов, подтверждающих это, – раздраженно промолвила Соня, устав от его напора.

– Еще скажешь и подпишешь! – приказной тон так естественно слетал с уст Дрэйка, не давая девушке усомниться в том, что зверь часть его.

– Дети? Как ты можешь быть в этом уверен? Сейчас еще невозможно это выяснить!

– Я знаю это. Я чувствую запах наших мальчиков в твоём аромате. Два сильных альфы. Обратни всегда могут это определить, так что, поверь мне, где-то через три месяца ты станешь матерью. – Дрэйк все время поглаживал ее живот – место, где уже находилось его потомство.

– Через три месяца? – с замешательством переспросила она. – Это нереально. Такого не может быть!

– Ну, я не могу сказать тебе точно. Самки обратней вынашивают своих детей три месяца. Но так как ты не оборотень, то, может быть, у тебя этот период продлится дольше. Но я все равно уверен: точно меньше девяти месяцев, – раз-

мышлял Дрэйк. – Тебя еще осмотрит Эмилия, она врач. И тогда, я думаю, скажет точнее.

– Дрэйк... – девушка еще не до конца верила во всю эту историю с детьми. – Это неправда. Такого просто не бывает...

– Обратной тоже не бывает! – сердито произнес он, крепко взяв ее за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. – Но все же вчера ты видела и чувствовала, как я обернулся. Соня, тебе пора привыкать к этой мысли. Ты теперь моя, и скоро подаришь мне замечательных щенков.

Он задержался прямым взглядом на минуту. А потом резко отпустил ее и встал с постели.

– Через полчаса приедет мой бета. У тебя двадцать минут, чтобы принять душ, поесть и одеться. – Дрэйк кивнул на поднос с едой, стоявший на тумбочке возле кровати, взял со стула свои вещи и пошел к двери. – Я буду внизу. Не вздумай потратить это время на размышления о побеге, не выводи волка. Ты не захочешь столкнуться с последствиями.

Дрэйк вышел, громко захлопнув за собой дверь. Соня смотрела ему вслед, затем ее взгляд опустился на поднос с едой. Как всегда, там было мясо, сок, булочка и кофе. Она хотела ограничиться булочкой, но мясной запах так манил, что живот недовольно забурчал на ее намеренья, и девушка все-таки потянулась к мясу, погружаясь в мысли.

Все, что с ней происходило, напоминало какой-то фильм ужасов, но преступник здесь применял к ней особый вид пы-

ток, доводя ласками до безумия, заставляя забыть обо всем. Еще ни один мужчина не привлекал ее настолько, чтобы подарить ему свою девственность. Да и Соня мало уделяла им время, полностью погрузившись в работу и карьеру. И теперь, после всего, что она познала в руках Дрэйка, после пережитого страха и удушающей паники, она могла признать-ся самой себе, что этот мужчина заставлял все мысли из головы испариться, концентрируя ее внимание только на нем и его ласках.

Но также в нем присутствовала изрядная доля того, что подавляло и пугало девушку. Обратни, дети – все это как-то не укладывалось в голове. Неужели она и вправду беременна? И ее дети тоже будут обратнями? Сможет ли она их тогда любить? Или же нужно сделать аборт, как только она вернется к людям? Соня обхватила руками живот, и слезы сами потекли из глаз. Нет, она не беременна! Это неправда! Рациональная часть отрицала все это, но где-то в глубине души она понимала, что в ней зародилась новая жизнь, убить которую она просто не сможет. Это ее дети, какими бы они ни были.

Стараясь отвлечься от нерадостных мыслей, Соня отставила поднос, на котором уже не осталось и крошки, и пошла в душ. Девушка не могла сейчас ничего предпринять, поэтому покорится его приказу, вот только это будет последний раз. Она должна противостоять ему, не в ее характере так легко сдаться. Поэтому она просто обязана найти способ и

сбежать от него.

– Альфа, – Ян склонил голову в приветствии с должным уважением, как только зашел в дом.

– Ты сделал все, что я приказал?

Дрэйк нервничал. Переживания Сони передались и ему, поэтому с утра он был очень раздражительным. Мужчина не хотел оставлять ее одну, но если бы остался рядом, то они еще долго бы не вылезли из постели, а его время кончалось, призывая вернуться в стаю.

– Да. Все ее вещи доставлены в твой дом. Одежда развешана в шкафу, дамские принадлежности расставлены по полочкам, словно они всегда там находились. Квартира же выставлена на продажу, – доложил Ян, улыбаясь.

Забавляясь состоянием друга, который никогда раньше не терял контроль, Ян не мог не отметить, как меняет волка соединение, и внутренне содрогнулся: неужели и его ждет такое?

– Отлично. Как обстоят дела с ее работой? – поинтересовался Дрэйк, не замечая скрытых терзаний друга.

– Сделал. Сказал, что она выходит замуж и берет отпуск. Ей нужно подписать пару бумаг, но это пустяки, твое имя как всегда решает все.

– Хорошо. Свяжись с судьей, пусть подготовит нужные документы.

– А девушка согласна? – Ян слегка склонил голову набок,

лукаво смотря на вожака.

– Она еще не знает. Но, конечно же, согласится. Мне еще... – мужчина замолчал, услышав, как открылась дверь спальни.

Соня медленно спускалась по лестнице, опустив глаза на ступени, словно считая их. Но на самом деле просто набираясь смелости поднять на него взгляд. Спустившись, она как можно уверенней подошла к нему и с вызовом посмотрела в лицо удивленному Дрэйку. Затем перевела взгляд на другого мужчину, который стоял рядом, еле сдерживая смех. Несмотря на то, что он был привлекательным, как грех, его лицо показалось ей смутно знакомым. Вдруг ее задумчивость перервал раздавшийся рядом грозный рык Дрэйка. Девушка удивлено повернулась к нему и, сузив глаза, резко спросила:

– Что?

Мужчина опешил, не ожидая от нее отпора. Эти дни она была тише мыши, полностью покоряясь ему. А сейчас голос стал резким, вместо привычного страха в глазах появился вызов. Он не знал, радоваться или же приструнить свою пару, но его волк был доволен: ему не нужна была слабая, дрожащая от страха самка. А вот сильная и уверенная в себе девушка вызывала гордость и умиление.

– Вы слишком долго рассматривали меня, Луна, – с искренним весельем произнес Ян.

Он чувствовал, что еще немного – и не выдержит, смех так

и рвался наружу. Девушка была милой и забавной, а еще от нее шла чистая притягательная энергетика, которая не могла не располагать к себе.

– Луна? – переспросила удивленная Соня.

– Так зовут главную суку в стае! – резко ответил наконец пришедший в себя Дрэйк.

Мужчина специально использовал слова, близкие к их животным, чтобы она постоянно помнила, с кем имеет дело. Грубо? Да. Но чем скорее она привыкнет к такой откровенной грубости, тем меньше ее будет шокировать их мир.

– Я теперь сука? – возмущенно воскликнула девушка, отбиваясь от его сильных рук, легших ей на плечи.

– Да, Луна! – со смешком ответил ей Ян, наблюдая за этой парочкой.

– Ах ты, сукин сын!!! – от ее крика мужчина поморщился, но на этом Соня не остановилась.

Она, ведомая злостью и обидой, дала выход своим эмоциям и ударила Дрэйка кулаком в живот, а потом, ойкнув, замахала рукой от боли.

– Черт, ты что, из стали сделан?

– Да, вы правы, Луна, он и вправду сын суки. Но, к счастью, не один такой, – уже откровенно смеясь, ответил Ян.

– Малыш, тебе больно? – Ее самочувствие встало на первое место, отодвинув все: удар, гнев, смех Яна. Он не мог допустить, чтобы его паре было больно, пусть даже так незаметно.

Нежность, с которой вдруг обратился к ней Дрэйк, поразила Соню, вытеснив все остальные мысли из головы. А его пальцы, поглаживавшие ушибленную руку, ослабляя боль, зарождали желание в ее лоне. И только смеющийся голос Яна донесся вдруг до сознания:

– О Боже! – воскликнул он. – Вы сделали из волка комнатную собачку. Я покорен, Луна, и буду рад исполнить любое ваше желание.

– Тогда отвезите меня домой, – с ноткой мольбы попросила Соня, переводя взгляд на Яна и замечая в его глазах сочувствие.

– Мы и едем домой. В твой *новый* дом! – с нажимом произнес Дрэйк. – Вот этот идиот – мой бета, Ян. Он второй по рангу среди мужчин, но если брать его место во всей стае, то теперь он третий. Вторая ты, как моя пара.

– Луна, – Ян церемониально поклонился, – я отдам жизнь за вас!

– Соня, пожалуйста, – смутившись, ответила она и снова увидела улыбку на его лице.

– Ты не должна говорить ему «пожалуйста». Ты должна приказывать!

– Не переживай, – отмахнулся бета, – даже Дрэйк часто говорит мне «пожалуйста».

Ян откровенно издевался, потешаясь над другом и видя, как тот еще больше раздражается. Другому бы волку он уже указал на свое место, но Ян был не просто его другом – почти

братом, и они часто подшучивали между собой.

– Это обычная вежливость. Или это мне тоже теперь непозволительно? – язвительно поинтересовалась Соня, переводя взгляд с Дрэйка на Яна и обратно.

– Соня! – угрожающе прорычал ее похититель и снова застыл, увидев приподнятую бровь девушки. – Все, нам пора, – взяв ее за локоть, крепко, но чтобы не осталось синяков, повел прочь из дома.

Во дворе, сверкая своим могуществом, стоял огромный черный джип. «Ну конечно, – саркастично подумала девушка, – такой важный дядя будет разезжать только на дорогой цаце». Дрэйк, как будто прочитав ее мысли, кинул на нее сердитый взгляд. Соне так и хотелось показать ему язык, но она понимала, как по-детски это бы выглядело, а она привыкла считать себя умной женщиной.

Сейчас Соня более спокойно чувствовала себя в его присутствии. Страх отпускал после каждой едкой реплики, когда за этим не следовало ничего: ни удара, ни унижения, ни угроз. В конце концов, девушка успокоилась и поняла, что в чем-то он реагирует на проявления ее характера как обычный мужчина, выказывая свое раздражение рычанием. Дрэйк посадил ее в машину и, как ни странно, уместился возле нее, проигнорировав переднее место возле водителя. Она не знала, куда они едут, но если к нему домой, то Соня могла представить, где это. Теперь ясно, почему он жил на территории возле леса. На очень большой территории. А стая? Кто

они? Много их?

Из глубокой задумчивости Соню вырвала поглаживавшая коленку рука мужчины. Она посмотрела на него и увидела в глазах понимающий блеск. Рука переместилась ей на затылок, надавливая, притягивая ее к себе в успокоительном жесте. Он минуту вглядывался в глубину ее глаз, а потом резко накрыл манящие губы своим ртом. Соня потерялась во времени и не знала, сколько длился их страстный поцелуй. Зато он вытеснил все мысли, вызывая жгучее желание и потребность сейчас же утолить его. Поцелуй Дрэйка не был нежным, он все так же подавлял, призывая принять поражение, а она вновь отдавалась ему, покоряясь мужской силе и власти.

– Эй, я даже чувствую вибрации вашего желания в воздухе! Дрэйк, ты хотя бы пожалел меня, нам еще полчаса ехать, а у меня уже в штанах стоит, – сдавленно простонал Ян, выводя их из сладострастного забытья.

Альфа оторвался от губ своей пары, наслаждаясь их припухлым видом, и прорычал в сторону Яна:

– Успокой своего дружка или останешься без него! – в грозном голосе чувствовалась сила волка. Даже мысль о том, что Соня вызывает желание у кого-то другого, раздражала его и порождала готовность разорвать возможного соперника на части.

– Да, альфа! – покорность, прозвучавшая в голосе Яна, немного успокоила зверя.

Дрэйк прижал к себе возмущенную Соню, нежно глядя

по спине, смотря, как она проводит языком по измученным губкам. В девичьих глазах еще блестела пробужденная им страсть, которую каждая клеточка его сущности жаждала утолить. Скоро. После того, как представит ее стае, преподнося ей ту власть, к которой стремились многие, а Соня даже не подозревала о ней.

Глава 7

Машина остановилась перед кованными воротами и, как только те отворились, медленно двинулась дальше. Ян уверенно маневрировал по извилистой дороге между оставленными дизайнерами многовековыми деревьями, подъезжая к огромному особняку, что скрывался за ними. Девушка прекрасно осознавала: охрана здесь будет качественная, поэтому не удивилась возникшему в груди удушающему ощущению клетки. Но даже все ее домыслы не могли подготовить ее к величию резиденции Дрэйка. Скрывающий свою личную жизнь от журналистов, он никого не подпускал достаточно близко, чтобы оценить все масштабы занятой им территории. Лишь однажды один журнал выдал пару фотографий с описанием его жилища, сопутствующим интервью. Мужчина – загадка для всего мира. И теперь против воли Соня разгадала ее.

– Здесь не только мой дом, чуть дальше – несколько коттеджей работников фирмы и членов нашей стаи. Все, кто принадлежит ей, живут здесь. Мы держимся вместе. Всегда! – вывел ее из размышлений его тихий голос. – Мы уже подъезжаем, и я хочу, чтобы ты знала: хозяйка теперь ты.

– Да, хозяйка золотой клетки, – огрызнулась девушка. – Скорее, пленница. Как в противном любовном романе, пленница волка.

Истериические нотки вызвали недовольство у мужчины.

– Ты – вторая в стае, и что бы ты ни приказала, они должны выполнять. Главное – не показывай волкам свой страх.

– Я постараюсь. Вот видишь, на тебе тренируюсь!

Как только эти слова слетели с ее губ, Дрэйк резко дернул девушку на себя, заставляя посмотреть в его прищуренные глаза, в глубине которых поблескивал желтый цвет.

– Детка, что я тебе говорил насчет поддразнивания волка? – многозначительно зарычал он.

– А что ты мне сделаешь? Убьешь? Изнасилуешь? – издевательство так и сочилось в девичьем голосе.

– Ты не представляешь, как волки наказывают свою неповинующуюся пару. Ты будешь томиться от страсти, просить, молить меня об освобождении. Запомни, детка, таких пыток ты еще не испытывала.

– Не дождешься! – уверенность, с которой возразила Соня, вызвала в мужчине дикое желание доказать ей обратное.

Он рыкнул и впился в ее губы, насилуя рот, наказывая и снова подчиняя. Мужчина внутренне возликовал, когда ее руки, которые сначала отталкивали его, в порыве нахлынувшей страсти схватили его за рубашку, почти разрывая ее. И тут до его ушей долетел звук открывающейся дверцы машины. Глухое покашливание Яна, доносящееся через открытое окно, хоть и раздражало, но напоминало, что сейчас не совсем подходящее время. Оторвавшись от Сони, он вышел из машины. Смеющийся бета казался малостью на фоне удив-

ленных глаз нескольких членов стаи. Тех, кто работал в его доме, следя за порядком, и быстрее всех разносил слухи о своем вожаке.

– Соня, выходи! – он протянул ей руку, но девушка оттолкнула ее.

Мужчина спиной ощущал, как были шокированы все, кто наблюдал за ними, за исключением, конечно же, беты, который откровенно забавлялся ситуацией. «Да, черт возьми, с ним так никто не поступал!» – сердито возмутился зверь. Но в душе мужчина усмехнулся ее смелости. Соня не побоялась показать свой характер при всех. И, с другой стороны, это заставит их принять ее, ведь отвагой так себя вести в стае обладал только Ян.

– Какая красивая тюрьма, – с сарказмом протянула она, рассматривая высокое массивное здание.

После ее взгляд переметнулся на пару людей, которые собрались около ступеней и внимательно рассматривали ее.

– Почему они так смотрят на меня? – Соня обратилась к Яну, откровенно игнорируя Дрэйка. Тот зарычал за ее спиной. И это все-таки вызвало мурашки страха, что покалывали ее кожу, но Соня быстро совлала с собой и, немного повернув голову к Дрэйку, проговорила сквозь зубы:

– Уууу, как страшно. Тебе в фильмах ужасов сниматься, будет очень реалистично. Уверена, что головокружительная карьера в этой отрасли тебе обеспечена. – Довольная собой, она снова посмотрела на реготавшего Яна, ожидая ответа.

– Они чувствую запах Дрэйка на тебе. И так же слышат все, что ты говоришь. Волки обладают чутким слухом.

Ян хотел еще добавить, что все хорошо и ее поведение не оскорбило их, а, напротив, так они скорее проникнутся симпатией, но не успел. Окончательно раздраженный Дрэйк схватил ее за руку и повел к дому. Возмущению девушки не было конца.

– Отпусти меня! Ты, блохастый! – заорала она во всю глотку и в ту же минуту больно врезалась в его спину, когда он резко остановился.

О, Ян ожидал бури со сверкающей молнией и ругающимся громом. И не только он, а все, кто слышал реплику девушки. Но в отличие от остальных бета был уверен, что боль Дрэйк ей не причинит. По крайней мере, физическую. Ну, может, еще отшлепает пару раз, но Ян понимал, чем такое может закончиться. Он слишком хорошо знал, что вожак скорее сделает что-то себе, чем позволит хоть волоску упасть с головы его пары. Но проигнорировать такое оскорбление он также не мог.

– Я тебя предупреждал, детка!

Он перекинул Соня через плечо, словно она была мешком с картошкой, и, похлопывая по аппетитным ягодицам, понес в дом.

– Отпусти меня! – орала она, колотя его спину и стараясь ногами задеть его пах. Но все бесполезно: Дрэйк с легкостью уверенно удерживал свою ношу. Тогда она решила попробо-

вать другую тактику. – Меня сейчас стошнит!

Эта фраза дала результат, и Соня тут же оказалась на ногах, но не успела даже порадоваться своей маленькой победе, как тут же Дрэйк взял ее на руки и переступил порог дома. Девушка покраснела. Он нес ее с нескрываемой нежностью, словно жених невесту, бережно и нежно, а, переступив порог, еще и проговорил:

– Вот твой новый дом, дорогая. Владей и распоряжайся! – Дрэйк, необыкновенно довольный собой, легко коснулся ее губ.

После, обращаясь к идущему за ними улыбающемуся Яну, бросил через плечо:

– На вечер собери всю стаю. Скажи, что я сделаю объявление.

– Дрэйк, но до вечера слухи обойдут уже всех. Может, созвать стаю сейчас? – поинтересовался Ян.

– Нет, я хочу, чтобы были все до единого, а сейчас многие на работе.

– Да, альфа! – склонив голову в почете, ответил Ян.

– Дрэйк, поставь меня! – сквозь зубы проговорила взбешенная девушка. И сразу услышала новый взрыв смеха от неугомонного беты.

– Детка, ну сколько тебе повторять: у оборотней очень чувствительный слух. Ты просто веселишь этого придурка. Но мужчина и сам не сумел сдержать улыбку.

Соня, посмотрев в его глаза и почувствовав, как они за-

тягивают, лишая ее бывшего гнева, резко отвела взгляд. Вместо этого она принялась рассматривать большой холл, в котором они оказались. Здесь ощущалось небывалое богатство и изысканный вкус. Винтажная ваза на классическом столике (как догадывалась Соня, какого-то далекого века), отделка стен ручной работы, пол, покрытый дорогой эксклюзивной плиткой. Лестница, которая вела на второй этаж, была отделана деревом, и, как заметила девушка, самым дорогим. Много еще чего бросалось ей в глаза, но от дальнейшего созерцания ее отвлек пожилой мужчина в строгом костюме. Ха, дворецкий. Ну конечно, такая «большая шишка» просто не могла обойтись без дворецкого.

– Альфа, – так же, как и Ян, мужчина склонил голову.

Соне было противно на это смотреть. Все ему слегка кланялись, как будто Дрэйк был королем. В современном мире это ей виделось кощунством и феодализмом. В общем, тиран-правитель и вечно дрожащая свита.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – сладко поинтересовалась девушка. Дрэйк же на это только поднял бровь. – Хорошо, да? И это ничего, что пожилой человек кланяется тебе, – уже с повышением голоса продолжила она.

– Соня, ты должна привыкнуть к нашему миру, – устало вздохнул альфа, снова объясняя ей, как маленькой, такие привычные для оборотней нормы и правила. – Они не кланяются. Я – альфа, и члены моей стаи склоняют голову, показывая мне свое уважение и почтение. Так же они будут скло-

нять голову пред тобой, когда я официально объявлю тебя своей парой. – Дрэйк смотрел, как она нахмурилась, испытывая огромное желание поцеловать ее и разгладить недовольные складочки на лбу. – Ты все подготовил, Роберт?

– Да, альфа. Ваша спальня готова.

– Он что, твой дворецкий, да? Не смог отказать себе в этой роскоши, – снова возмутилась она, не желая успокаиваться.

На самом деле за этими вспышками Соня просто скрывала нервозность и страх, что снова поднялись в ее душе, стояло ей только услышать слово «спальня».

– Соня, ты показываешь свое неуважение! – предупреждающе проговорил Дрэйк.

Она медленно наклонилась к его лицу и ласково прошептала:

– Ты еще и не такое увидишь!

Взрыв смеха, такого знакомого, снова разразился за их спиной.

– Ян, если ты сейчас не заткнешься, то Эмили придется залечивать твои раны!

– Прости, альфа, – Ян сразу стал серьезным, и Соня, которая в тот момент посмотрела на него, заметила какой-то стальной блеск в его глазах, что немало заинтересовало девушку.

– Простите, Луна, если я расстроил вас, – привлек ее внимание Роберт. – Альфа не приказывал мне работать здесь, это мое личное стремление, но если я вам мешаю, то я сего-

дня же покину этот пост.

– Я... – теперь девушка не знала, что сказать. Она смотрела на этого старичка, который явно был очень расстроен, и девичье сердце сжималось от жалости. Скорее всего, догадалась она, мужчина был одинок, а эта работа была его смыслом жизни.

– Успокойся, Роберт. Я же сказал, ты можешь заниматься в стае, чем хочешь. И если ты захотел быть моим дворецким, то будь им. Соня просто еще не понимает нашего порядка, – заверил опечаленного старика Дрэйк, заставив девушку устыдиться своей резкости.

– Простите, если я обидела вас, – виновато попросила прощения она, не в силах смотреть на этого странного старичка.

Соня хотела еще что-то добавить, но Дрэйк повернулся и пошел к лестнице, все так же неся ее на руках.

– Роберт, принесешь обед в мою комнату! – приказал Дрэйк, но Соня заметила, как обрадовался старичок. – Ты очень расстроила Роберта. Он – слабый оборотень, и его бывшая стая издевалась над ним, поэтому он оставил их. А без стаи выжить может только сильнейший. И я принял его в свою, предложив заняться любимым делом. Я же не знал, что он захочет быть дворецким и смотреть за домом. Но теперь даже не представляю, что бы я без него делал.

Чувство вины заставило ее опустить голову. Как бы она сейчас ни презирала этого мужчину, он на самом деле забо-

тился о старом человеке, а она от незнания обидела его. Ее учили уважать старших, преклоняться перед их мудростью, и в ее душе вспыхнуло недовольство, когда она увидела, что у Дрэйка в прислужниках работает старик. Но если он любил свое дело и жил им, то Соня просто не имела права выступать против этого.

Когда она оторвалась от своих мыслей, то заметила, что они уже поднялись на второй этаж. Ян больше не следовал за ними, оставив их вдвоем. Дрэйк подошел к двойной двери, находившейся в конце коридора, и открыл ее, держа Соню на руках. Комната была просто волшебной. Большие окна с солнечной стороны в сочетании с белоснежными стенами и высоким потолком делали ее очень светлой и просторной. Но кровать гигантского размера сразу бросалась в глаза. Он поднес Соню к ней и осторожно опустил.

– Это наша комната, – голос звучал с неким благоговением, несвойственным этому суровому мужчине. – Отдохни, переоденься. Я приду за тобой перед обедом. Сейчас мне нужно заняться безотлагательными делами стаи.

Мужчина говорил с такой интонацией, что складывалось впечатление, будто ему никак не хотелось заниматься этим делами. Но твердость во взгляде показывала, что он не будет перекидывать ответственность на другого. Поэтому Соня осталась сидеть на кровати, глядя, как за ним поспешно закрылась дверь. Настолько поспешно, что девушка даже не успела ему ничего ответить.

Он, как всегда, поставил ее перед фактами и смылся. Она осмотрела комнату. В ней чувствовалось постоянное мужское присутствие, и Соня догадалась, что эта комната не для гостей. Конечно, он принес ее в свою спальню. Эта чудовищная кровать, на которой она сейчас полулежала, была тому подтверждением. Девушка медленно сползла с нее. К двери даже не стала подходить, зная, что он точно запер ее, поэтому сразу направилась к окну. С надеждой раздвинув шторы, она неожиданно наткнулась на решетку. Вот зараза! Соня не думала, что этот атрибут всегда находился здесь, особенно с его-то охраной. Нет, этот подарочек специально для нее приготовлен.

Задумавшись, Соня и не заметила, что ходит по комнате вперед и назад. Неприятно было осознавать, но сейчас она ничего не могла сделать, чтобы поправить ситуацию. Из комнаты ей никак не выбраться, да и территория была огромной.

Девушка вспомнила его слова насчет отдохнуть и переодеться и нахмурилась, размышляя: а во что же он ей предлагает одеться? Резким движением открыв большой деревянный шкаф, Соня замерла. С одной стороны аккуратно висела одежда Дрэйка, а с другой в порядке от пиджаков к платьям – женская. Перебирая ее, Соня начала вытягивать вешалки одну за другой, все больше поражаясь и злясь. Это была ее одежда. Вся ее одежда. Какого черта?

– Сукин сын! – в негодовании заорала Соня, продолжая доставать свои вещи и бросая их на кровать. – Волчара об-

лезлая!

Устав, Соня отошла от шкафа, посмотрев на гору одежды на постели. Он еще заплатит, вот это она ему точно обещает. Полыхая праведным огнем гнева, девушка пошла в ванную, чтобы умыться и немного успокоиться. Но пламя встрепенулось и запылало с новой силой, когда Соня, застыв на пороге, посмотрела на ванную комнату, которая по размерам напоминала спальню. Ее гневный взгляд уперся в туалетный столик, когда девушка увидела там все свои косметические принадлежности. Подойдя ближе, взяв баночку крема для лица и открыв ее, она поняла, что не ошиблась. Это был ее крем, наполовину использованный. Здесь же стояли: лосьон, шампунь, гель для душа, зубная щетка и даже паста, мочалка и бритвенный станок.

Безудержная ярость поднималась внутри нее. Да кем себя возомнил этот мерзавец! Да как он осмелился привезти сюда все ее вещи! Как вообще он посмел отправить кого-то в ее квартиру! Ему было мало того, что она и так уже была его пленницей? Нет, этого она точно ему не простит! Соня обязательно сбежит отсюда, чего бы ей это ни стоило. А пока девушка могла показать ему, какой была на самом деле. Так сказать, представить во всей красе свой взбалмошный, по словам отца, характер. Он еще пожалеет о том, что сделал!

Приняв решение, девушка подошла к ванной и открыла кран, собираясь немного отдохнуть, продумывая дальней-

шие действия. “Это была его ошибка: предоставить мне время для размышления”, – подумала Соня, слегка улыбнувшись. Она никогда не была слабой, поэтому не будет предаваться лишним истязаниям о потерянной девственности и о звере, в которого превращался Дрэйк. Все это девушка приняла как данное после первой ночи, проведенной с ним. Единственное, о чем она должна сейчас думать, так это о том, как выбраться из этой клетки, ведь провести всю жизнь в заточении не входило в ее планы.

Глава 8

К тому времени, когда Дрэйк закончил разбираться с текущими делами, которых за его короткое отсутствие набралось немало, наступил вечер. Оставив своего бета в кабинете, закиданном бумагами, мужчина вышел в гостиную и столкнулся с встревоженным Робертом. Сразу стало ясно, что дворецкий поджидает его, не решаясь прерывать их с бетой небольшое совещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.